

The illustration depicts a woman with long, flowing blonde hair, wearing a vibrant red, strapless, off-the-shoulder gown. She is positioned on the left, looking towards the right. On the right, a large, muscular red demon with horns and a menacing expression looms over her. The background is a soft, hazy blue and white. The overall style is painterly and dramatic.

Александр Карфаген

Демон танцующий

18+

Александр Карфаген

Демон танцующий

<https://litres.ru/74605284>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жестокий беспощадный мир виртуальной реальности, где каждый твой шаг способен привести к гибели, а местные обитатели отнюдь не безобидные овечки. Что, если очутившись здесь, ты сходу окажешься заражен, совершенно один в дикой местности, где бродят звери и неизвестные науке твари? А тут еще психика дает сбой, и привычное заболевание медленно перетекает в самое настоящее безумие... Как удержаться на тонкой грани между чудовищем и человеком? И есть ли вообще разница?

Он - немертвый, собственной волей вцепившийся в горло Судьбе. Чума. Впереди - дорога, единственный путь, что приведет либо к победе, либо - в никуда. Самое время развлечься и станцевать с Хозяйкой Дорог напоследок!

Содержание

Демон танцующий	4
Арка первая: Когда приветствие не задалось	5
Танец пробудившегося безумия	6
Танец темной ночи	18
Танец священного пламени	36
Танец безвольного рабства	54
Танец смертельной схватки	66
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Александр Карфаген

Демон танцующий

Демон танцующий

**Арка первая: Когда
приветствие не задалось**

Танец пробудившегося безумия

Раньше я всегда полагал, что люди – существа беззащитные, способные лишь ныть, когда им плохо, да досаждают вечными вопросами. Но со временем, жизнь расставила все по местам. Люди – отнюдь не безобидные овечки. Более того, в каждом человеке кроется внутренний монстр. Кому-то доставляет удовольствие кормить его и постепенно возвращать. Кто-то же наоборот, всеми силами старается подавить свое альтер-эго, чтобы не предстать перед обществом в непотребном виде. Нас всегда пугают те, кто выделяется из толпы. Мы боимся таких, боимся признаться, что хотим быть похожими на них. Столь же раскрепощенными, безрассудными.

Однако, как ни старайся, однажды монстр вырвется наружу, и тогда окружающие увидят твой внутренний мир. Будет обидно, если это окажется гнилой червячок, способный вызвать лишь отвращение и тошноту. Если уж на то пошло, стоит создать внутри себя действительно жестокого монстра, дабы не бояться показать его людям. Не так ли?

Когда мне поставили точный диагноз – острое посттравматическое расстройство, я лишь посмеялся. Как можно серьезно воспринимать такие вещи в шестнадцать лет? Спустя некоторое время я повзрослел и набрался опыта – начал осознавать истину. Мой разум не такой как у всех и нервная си-

стема иногда дает сбой, порождая вспышки агрессии и насилия. Само собой, контроль превыше всего, и я сдерживался – законодательство не позволяет одним гражданам безнаказанно избивать других средь бела дня, если захотелось.

Скорее всего, такому диагнозу от психотерапевта я обязан смерти отца. Даже – гибели. Возвращался с работы и один укуренный вдрызг подросток зарезал его в переулке. Папа был для меня центром вселенной, с его уходом вселенная треснула по швам, выпуская наружу сокровенное и мерзкое. Я стал много курить, пить и гулять допоздна - непонятно на что надеялся. Мама кусала губы едва ли не до крови, наблюдая мое состояние, но не вмешивалась, изредка ограничиваясь беседами – врачи советовали «не давить на ребенка».

После поступления в институт, долгое время мысли были заняты другим и вспышки агрессии потихоньку уменьшились. Я смог ощутить себя почти нормальным.

Пока однажды не вернулся домой с учебы и не застал мать мертвой. После смерти отца у нее начались проблемы с сердцем и очередной приступ привел к летальному исходу...

Такого удара моя психика выдержать не смогла. Я бросил институт на третьем курсе, устроился на подработку – с гибким графиком и возможностью работать удаленно – и стал сидеть дома безвылазно, покидая свою обитель лишь ради новых продуктов.

Чем я занимался? Игры.

Игры стали отдушиной. Я уходил в них с головой, погру-

жался в запутанные сюжеты и не позволял себе забивать мозг лишним, реальным. Думать об этом было нельзя – приступы сразу подступали, накатывали, насильовали мозг, порождая ужасные мысли и желания. Нужно было забивать голову чем-то посторонним, требующим концентрации, и в этом плане сложные игры подходили идеально.

Я прошел все три части «Dark Souls» раз по десять, методично убивая босса за боссом, умирая и снова бросаясь в бой, подбирая тактики и оружие – играя и не думая. Не вспоминая.

Так прошел год, начальник соизволил одобрить повышение, а на банковской карте накопилась, к моему удивлению, приличная сумма. Я смотрел на это событие равнодушно. Работа несложная и занимала от силы пять-шесть часов в день. Остальное время я жестко задротил.

В один чудесный день, завтракая на рабочем месте, решил почитать новости на любимом сайте, и увидел яркое объявление, сразу привлечшее внимание:

«Желающие поучаствовать в бета-тесте новой ММО – пишите по адресу ***».

Подумав, а почему бы и нет, я черкнул на мыло и стал ждать ответ. Он пришел через пятнадцать минут – длинное письмо, где администрация благодарила за интерес к проекту, и приглашала в главный офис в центре Москвы. Поначалу не было желания покидать квартиру, но я решил рискнуть. Все же короткие прогулки до магазина и обратно не способ-

ствуют улучшению здоровья – нужно больше двигаться. Да и приступов не было довольно давно.

Так и решил. Переодевшись в чистые вещи, я запер квартиру, даже не выключив компьютер, и спустился во двор. Память подводила с точным местоположением офиса, пришлось обратиться к карте города в телефоне. Приложение работало медленно – аппарат у меня не новый давно.

- Молодой человек, сигаретки не будет? – голос был хриплый, простуженный. Взглянув на говорившего, я отметил прищур, сухие обветренные губы и грубую кожу – часто бывает на воздухе, и явно чем-то болен хронически.

- Нет, не курю, - ответил чуть резче, чем следовало. Отвык от общества.

- Зря, - мужчина вдруг дернулся, и в следующий миг справа и слева навалились двое, схватили меня за руки, надежно фиксируя.

- Эй, вы что творите? – крикнул, пытаясь вырваться, но тщетно – держали крепко. И, как назло, во дворе абсолютно никого.

- Скоро все кончится, - пообещал Хриплый, натягивая перчатки. Из-за пазухи вытащил длинный шприц с тонкой иглой.

- Какого хрена? – выдавил я. – Ау, помогите! Кто-нибудь! И тут острое вонзилось мне ногу.

«Неужели, всё?» – подумал, проваливаясь в обволакивающую темноту.

А очнулся уже здесь.

Безобидное с виду местечко: невысокий холм, на вершине которого растут несколько деревьев, трава мягкая, над головой солнышко светит и птички поют.

Однако голова моя раскалывалась просто зверски. К тому же, оглядевшись, понял, что кроме джинсов и кроссовок на мне ничего нет. Ни футболки, ни даже цепочки с крестиком. Все забрали, твари.

И где я вообще?

Во-первых, ощупал в штанах самое ценное – на месте. Да и по ощущениям, все органы на своих местах, значит никто в моей тушке не ковырялся. Уже хорошо.

Во-вторых, взглянул на небо – и прифигел. Сгущающаяся темнота выгнала солнце с небосклона, взамен явив миру две луны. Две! У нас такое даже под кайфом вряд ли увидишь.

Посидев еще немного и оценив состояние, как «все плохо, но шевелиться можно», поднялся. Вид с холма открывался однотипный – высокая трава и больше ничего. Только на горизонте темнел лес, едва различимый в подкравшейся ночи.

Как ни странно, подобное меня не сильно расстроило. Конечно, обидно оказаться непонятно где в полуголом виде, без еды, воды и инструментов, необходимых для выживания, но лучше так, чем по частям на дне реки...

Хотя, быть может сейчас мой мозг вынут из черепной коробки и подключен к какому-нибудь серверу в качестве ИИ, а тело давно уже продали на органы: они у меня в относи-

тельном порядке были.

Ну уж нет! Рывком поднявшись на ноги, я обернулся... не стоило этого делать. И вообще, в любой ситуации не оглядывайтесь назад. Ни к чему хорошему это не приведет.

Позади меня стояла невысокая темная женщина. Темная не в смысле цвета кожи, на ней просто были невероятно грязные обноски, что вкупе с загорелостью составляли любопытный контраст.

Похоже, это местная аборигенка. Может, получится познакомиться с ней, будет у меня своя Пятница?

Я еще не понимал тогда, что никому здесь нельзя доверять. Особенно с наступлением темноты. Особенно на открытой местности.

Я улыбнулся и успокаивающе поднял руку вверх.

- Привет, меня зовут... а, черт, ты же наверняка по-русски ни бум-бум. Хэлло, май нэйм ис Олег. Ай эм турист, ай хэд лост ин зис плейс. Кэн ю...

Договорить я не успел. Женщина неожиданно резво бросилась вперед: миг, смазанное движение и вот она уже в нескольких сантиметрах от меня. Глаза темные, я бы сказал, абсолютно черные. Кожа потрескавшаяся, в крупных язвах. Из болячек сочится зеленоватая слизь, стекает по щекам, капает вниз, на одежду, иногда попадает в рот.

Она будто не замечает этого, слегка наклонив голову, смотрит на меня. И тут я понимаю, что глаз у аборигенки нет.

Заорав от страха, пытаюсь спиной отбежать от нее подаль-

ше, но не выходит: ноги запутываются в неожиданно цепкой траве, я падаю на землю.

Дальнейшее помнится смутно. Память вообще стала выделять со мной чудесные вещи. Бывает, помню то, что никак уж помнить не должен: раннее детство, отца, улыбающегося и доброго. Но абсолютно забыл лицо матери, других родственников, учителей, знакомых...

Однако одно отпечаталось в сознании прочно: женщина прыгает вперед, рывком наклоняется, открывает рот, нет, пасть, источающую смрадное зловоние. Затем острые зубы мертвяка вгрызаются в мою плоть. Шея, плечо, грудь. Она рвет плоть с легкостью, жадно поглощая. Как думаете, приятно, когда тебя заживо пожирают безо всякой анестезии, ты чувствуешь каждую клеточку тела и боль постепенно ввинчивается в мозг, разрушая психику и ломая тебя – каким был прежде?

Конечно, пытался сопротивляться, оттолкнуть тварь, но она была намного сильнее, меня силы, наоборот – стремительно покидали.

Кажется, я провалился в бездну через полчаса экзекуции, но для меня это время растянулось вечностью. Наверное, находился на грани сознания, плавая на волнах бреда. Не помню, что случилось после. Вроде бы, слышал выстрел, потом чьи-то руки подхватили меня и понесли прочь.

Пробуждение выдалось, мягко говоря, жестким.

Во-первых, лежал я на какой-то подстилке, жутко пахну-

щей дерьмом и мочей. Во-вторых, все тело корежило от боли, особенно шею и правое плечо. С трудом сев, смог рассмотреть себя получше.

Серая потрескавшаяся кожа, рваные раны, осязание едва работает: с трудом могу ощутить под пальцами гнилую подстилку. Язык едва ворочается во рту. Какого хрена вообще произошло?

В голове протяжно звенело, и лишь спустя какое-то время я понял, что это не глюки. Звук походил на оповещение. С трудом подняв руку, сделал резкое движение, собираясь помассировать виски, и замер.

Перед глазами выскочило окошко, буквы и цифры побежали слева направо.

Имя: Чума

Уровень : 0

Раса : Нежить (полутруп, дней до разложения: 134)

Класс : не выбрано

Характеристики :

Сила – 3

Выносливость – 5

Ловкость – 2

Интеллект – 2

Дух - 4

Что? Игра?! Какого..?

Минут пять понадобилось, чтобы осознать эту мысль. Я

смотрел на экран характеристик и качал головой. Выходит, я оказался в какой-то игре? Но как?

Воспоминание мелькнуло перед глазами: мужик, попросивший сигарету, острая боль в шее и темнота. Похоже, во всем виноват именно он. Хреново.

Или это глюки на фоне превышения болевого порога? Или же просто крышу сносит медленно, но верно?

Прошипев сквозь зубы ругательства, медленно поднялся на ноги. Колени тряслись, сделал шаг вперед... и ощутил резкую боль в области щиколотки. Взглянув вниз, с удивлением отметил толстое железное кольцо на моей ноге. Занятно. Это кто вздумал меня на цепь посадить, будто псину какую?

Впрочем, особого выхода не было, пришлось сидеть до вечера и ждать, пока неизвестный благодетель/маньяк решится явить себя вашему покорному слуге.

Находился я в каком-то сарае, судя по скудным запасам зерна, собранного в полуистлевших мешках, и насыпом. Даже на вид оно казалось подгнившим, непригодным в пищу. Однако, если лежат, значит кто-то жрет, так? А кто у нас может лопать настолько хреновую еду? Правильно, не самые приятные личности. Как бы редька хуже хрена не оказалась в итоге.

Впрочем, чуть позже мне довелось узнать, что жевать гнилые зерна еще довольно приятное занятие – хоть как-то можно желудок набить. А вот полуистлевшие мышинные трупки – то еще удовольствие, на любителя...

Перед наступлением темноты (время суток удалось определить по широкой щели меж досками стены), дверь сарая скрипнула и внутрь шагнул крепкий статный мужчина. Я не видел его лица, а фонаря при незнакомце не было. Он в два шага оказался рядом со мной, Впрочем, не слишком близко. Держался на расстоянии, чтобы, в случае чего, отпрянуть назад.

- Ты живой? – раздался чуть погодя его голос. Я пожал плечами.

- Это с какой стороны посмотреть. А ты, случаем, не ключник?

Он вздрогнул, услышав ответ, затем подошел ближе, склонился, разглядывая мое лицо. Я сидел спокойно, не пытаюсь атаковать. Зачем? Он выглядит сильнее и проворнее.

- Ты еще жив, хвала Васо! – выдохнул незнакомец. Его дыхание, хоть и отдавало несвежестью, явно было приятнее той замечательной дамы, которая встретила меня на холме.

- Ну, наверное так и есть, - не стал я спорить. – А ты кто такой?

- Я Мип. Охотник. Как твое имя, парень?

- Олег. Но ты можешь звать Чумой, - милостиво разрешил я, вспомнив всплывшее окно персонажа. Может, у меня чипшит под кожу, отвечающий за отслеживание прогресса?

- Странные имена, - кашлянул охотник. – Зовешь себя Чумой, значит...ты в курсе, насколько опасно так именоваться в здешних землях? Хоть Святой Конклав не слишком сви-

репствует в наших краях, но попади ты в столицу...

- Плевать. Я зову себя, как хочу, - улыбнулся я. Откуда-то взялась излишняя веселость, энергия била ключом.

- Дело твое, - покачал головой Мип. – Ладно, раз уж ты жив, то стоит отпустить тебя. Ступай себе на все четыре стороны, мне не нужны проблемы с Конклавом.

- Постой, может объяснишь вкратце, что тут вообще происходит у вас? – забеспокоился я. Обычно, по канонам жанра, «гид» должен разжевать местную политику, поведать все легенды, сказки, рассказать о погоде на ближайшие несколько месяцев и тому подобное.

- Зачем? Ты все равно скоро сдохнешь. Не люди, так монстры прикончат, - отмахнулся охотник. Он наклонился, зазвенел связкой ключей. Я не ощутил, как кандалы разжали свои железные челюсти, но услышал грохот и понял, что свободен.

Охотник бережно поднял это чудо садо-мазо и убрал в сумку, висевшую на поясе. Я до сих пор не видел его лица, но что-то вдруг щелкнуло в голове, толкнуло меня.

Молча я схватил его руками за шею и впился зубами в незащищенное горло. Мои челюсти сами сжались, в рот хлынула горячая кровь. Мип захрипел, задергался, но я не отпускал. Откуда только силы взялись?

Лишь когда тело охотника обмякло, разжал руки и труп рухнул на землю. Я вытер рот и закашлялся. Впрочем, никакого отвращения не было. Я всего лишь убил человека. Ни-

чего такого, верно?

На тот момент мне не показалось странным такое поведение. Я быстро обшарил карманы куртки, залез в сумку. Там оказались щипцы, кандалы, какое-то масло, видимо, для смазки и небольшая баночка с непонятной ароматной присыпкой. На поясе у охотника обнаружился нож, широкий, с крепкой рукоятью. Я забрал все себе, затем стянул с него одежду, быстро переоделся. Вещи неплохие, всё выполнено из кожи. Не хватало лишь шляпы, сошел бы за ковбоя.

Выбравшись наружу, отметил, что ночь уже вступила в свои права. Рядом с сараем находился ветхий домишко, чьи окна тускло светились в окружающей темноте. Я решил проверить. Однако, стоило приблизиться, как громко залаяла собака, спугнув меня и встревожив хозяев. Раздался приближающийся топот, и я поспешил убраться подальше.

Лишь когда дом охотника остался позади, позволил себе сесть и прислониться спиной к дереву. Сердце колотилось, как бешеное, а значит, я все еще жив. И только что убил ни в чем не повинного человека.

В свете событий, которые случились позже, Мип и впрямь был добрым парнем. Потому что другие местные обитатели оказались намного хуже.

Но об этом я узнал гораздо позже. Сейчас же предстояло найти пропитание и хоть немного понять, где оказался, и что здесь такое происходит.

Танец темной ночи

Ночь была абсолютно темной, мрачной и холодной. Холод пробирал даже в одежде охотника. Казалось, нечто мелкое, но крайне злое вгрызается в мои внутренности, стремится добраться до сердца.

Шагать во тьме напряженно молчащего леса было не самым приятным занятием. Ветер, и тот стих, лишь звенящая тишина пульсировала в ушах. Не знаю почему, но это напрягало гораздо сильнее, чем, если бы кругом бушевал ураган.

Я то и дело спотыкался, падал, больно ударяясь костями. Чувствую, к утру стану сверкать всеми оттенками фиолетового. Проклятье, у них тут даже звезд не видно. Только две Луны, едва-едва освещающие путь. Но и они скрылись за тучами, оставив мир под мрачным покрывалом тьмы.

В конце концов, я не выдержал и упал на землю там же, где стоял. И тут вдалеке послышался громкий волчий вой. Или не волчий, но весьма неприятный. Пронзительный. Злой.

А у меня при себе лишь нож, да и тем пользоваться умею абы как. Надеюсь, эти твари идут в другую сторону и не станут тревожить одного мертвяка по имени Чума...

Но, то ли здешним богам было насрать на желания смертных, то ли я по жизни столь удачлив, однако следующий вой раздался совсем рядом. Можно сказать, в десятке метров от меня.

Затаив дыхание, прислушался. Тихо. Затем мягкий шелест листьев под лапами зверя. Тяжелое дыхание, даже здесь слышно мерзкое зловоние. Мертвяк? Что вообще творится с этим миром?

Когда шаги оказались поблизости от меня, я не выдержал. Вскочил и бросился вперед, спотыкаясь, натыкаясь на хлесткие ветки деревьев, путаясь в траве. Бежал, не обращая внимания на хрипы позади, выжимая максимум из собственных возможностей.

Я уже говорил, что не отличаюсь особой физической силой? Моей выносливости хватило ненадолго. Прошло, наверное, всего полчаса или около того, а я уже начал сдавать. Ноги тряслись, сердце чуть не выпрыгивало из груди, а вместо дыхания лишь сипы и хрипы.

Зверь же не отставал. Загонял, как хищник преследует дичь. Слева и справа слышались похожие звуки. Стая? Вероятнее всего. Хищники любят охотиться вместе. Как и люди.

Неожиданно деревья расступились. Я понял это, потому что размахивал руками, чтобы не получить по лицу ветками, когда вывалился на открытое пространство.

Тут местные Луны смиростивились и выглянули из-за темных туч, позволив оценить всю прелесть представшей передо мной картины.

Ровная площадка, на глаз примерно двадцать на двадцать метров. Поросшая жухлой травой, уже покрывшейся инеем от холода и блестящей в свете Лун. Судя по тому, что за

пределами площадки начинался обрыв, это был холм, или пригорок, довольно высокий. Но это все пустяки, если бы не одно но. Весьма многочисленное и злое но.

Волки. Особей двадцать, не меньше. Рычат, из пастей капает слюна, глаза налитые кровью. Расположились ближе к краю, как у себя дома. А может, так оно и есть, не зря же меня сюда гнали.

Ну что, Хьюстон, мы в заднице, верно?

Резко оборачиваюсь. Из леса выскользнули три тени, отрезая путь назад. Прекрасно. Всю жизнь мечтал оказаться в другом мире, чтобы сдохнуть от клыков диких зверей. Хотя, судя по таймеру рядом с названием моей здешней расы, жить мне осталось немногим больше трех месяцев. Просто ускорим процесс. Какой ублюдок решил за меня, жить или умереть? Неужели во всем виновата моя болезнь, из-за которой кто-то просто-напросто выкинул меня с Земли в непонятный и злой мир?

Пара волков начала медленно кружить вокруг меня, неотрывно следя за моими движениями. А я ведь даже не успел нож вытащить. Как-то не до того было, думал сумею убежать. Наивный идиот!

Проклятье на вас, твари! Ненавижу! Всех, того непонятного мужика, попросившего закурить, поехавшую бабу, которая похоже и заразила меня мертвячеством, себя, такого слабого и немощного, да, в конце концов, весь этот сраный мир! Какого хрена я должен погибать в этом месте? Поче-

му нельзя просто получить убер-вафлю как в бульварных романчиках и левой пяткой ноги всех прикончить? Где справедливость?

Придется потрудиться самому. Ведь охотника я убил, пусть и на рефлексах, пусть испугавшись на какой-то миг, позволив тискам контроля разжаться, выпустить безумие, сформировавшееся из посттравматического синдрома, наружу. Нужно победить, выжить, сломить!

Я ощутил, как губы растягиваются в подобии улыбки. Зверь внутри грыз сильнее, почти добрался до сердца. Кожа, кажется начала скукоживаться на морозе. Ну да, я ведь трупак. Мертвая плоть промерзает насквозь. Странно, что сердце до сих пор бьется.

Ярость же билась в висках. Злость на себя, на окружающих, на прошлую жизнь, такую жалкую и бессмысленную, на несправедливую судьбу, которая одаривает лишь достойных, всем прочим показывая филейную часть.

Когда первый волк бросился на меня, я вытянул вперед левую руку, защищаясь от удара. Зверь наткнулся мордой на скрюченные пальцы, зарычал, распахнул пасть...и недоуменно взвизгнул.

Я почти явственно ощутил, как нечто темное и до ужаса смрадное отделилось от моей ладони и коснулось зверя. Небольшое облако, напоминающее рой мух. Оно даже слегка жужжало, ласково лизнув волка.

А когда испарилось, зверь лежал на земле со сгнившей

мордой. Труп выглядел так, будто пролежал в земле по меньшей мере месяц. Гнилое мясо, местами белесого цвета, куча личинок весело копошится, длинный язык вывалился из рта.

Остальные члены стаи вскочили на лапы, настороженно глядя на меня. Теперь я видел, что они не похожи на мертвяков. Просто усталые больные звери, изголодавшиеся и пытающиеся выжить. В здешних лесах наверняка не так уж много еды, а соседство с непонятной мертвячкой явно сократило пропитание еще больше.

«Открыто умение: Гниlostный поцелуй. Вы можете разрушать клетки живых организмов, воздействуя на них через прямой контакт. Затраты: жизненная сила носителя», - выскочило сообщение.

Занятно. Теперь неведомая система угодливо отправляет подсказки? Впрочем, это уже больше похоже на плюшки.

Значит, могу любую живую тварь превратить вот в такой вот труп? Становится веселее! Будь я в своем мире, ох сколько можно всего натворить с такими возможностями...

Однако внутри было ощущение, будто часть меня только что выплеснулась наружу. Похоже, использование Поцелуя и впрямь не проходит бесследно. Нужно быть осторожнее с этим, не хватало еще сдохнуть раньше отмеренного местным рандомом срока.

Вперед выступил еще один зверь. Очередной кандидат в трупы? Пожалуйста.

Однако он не стал атаковать. Лишь склонил голову, лег на пузо и по-щенячьи пополз ко мне. Уткнувшись носом в мою ногу, лизнул сапог языком.

Признал мою силу? Приятное ощущение. Мне никогда ранее не приходилось драться всерьез, не говоря уже о том, чтобы доказывать свой авторитет другим. Меня просто не замечали. Детские шуточные потасовки не в счет. А потом, будучи взрослым, я стал для окружающих «больным», «психом», способным на что угодно, потому получил роль такого изгоя, вынужденный все время оставаться в одиночестве...

Именно поэтому чувство победы над кем-то я испытал впервые. Нет, в играх, конечно же приходилось сражаться с боссами и побеждать, это само собой. Но вот так, своими руками...

Я наклонился и погладил волка по голове. Он испуганно вжался в землю, заскулил. Боишься? Правильно делаешь.

Спустя пару мгновений и этот зверь кормил личинок. Проклятье, неужели нельзя как-то контролировать эту способность? Я бы не хотел каждым своим касанием убивать все живое вокруг. Если так, то мое дальнейшее существование превратится в ад.

Первый труп вдруг зашевелился, затем неловко поднялся на ноги. Наполовину разъеденная морда взглянула на меня. Тошноты я не ощутил, хотя картина была, мягко скажем, неприятной. Куски плоти свисают вниз, обнажая кости

и трупоедов. Один глаз они слопали, но второй смотрит прямо на меня, под ним расположился червяк, извиваясь и пытаясь зацепиться за целую шерсть.

«Открыто умение: Живая плоть. Вы можете поднимать убитых вами при помощи Гнилостного поцелуя существ. Затраты: жизненная сила объекта».

Хм, значит, это умение не требует мои личных сил? Но тогда, выходит, что мертвяк будет бегать за мной до тех пор, пока не разложится? Обидно, но, в любом случае, лучше, чем ничего. Кто знает, сколько продержится такой вот волчок.

Я ухмыльнулся и взглянул на оставшихся зверей. Еще порядка двадцати особей. Предстоит много работы.

Спустя полчаса я без сил валялся на земле, пытаюсь сделать вдох и ощущая, как сдавило грудную клетку. Зря, зря так бездумно расходовал силы. Убил и поднял всех волков, но зато сам теперь не могу пошевелиться. Глупо? Определенно. Неразумно? Согласен.

Но, в любом случае, эти твари мне пригодятся. Судя по тому, что они не собираются меня жрать, считают кем-то вроде хозяина. Значит, станут защищать в случае нападения. Уже убедился, что этот мир не слишком дружелюбен. От слова совсем.

Теперь стоит поспать и восстановить силы до утра. Я вздохнул и закрыл глаза.

И тут меня ждало неприятное открытие. Уснуть я больше

не мог. Сколько ни вертелся, не было даже намека на сон. Зато успел подумать о многом и дико проголодаться. Один из гнилушек, назовем их так, приблизился и слегка склонил голову набок. Я задумчиво поглядел на него, затем в голове созрела мысль.

- Принесите мне пожрать. Еда, понятно? И побольше!

Гнилушки потоптались немного, переваривая приказ, а затем смешно засеменили к опушке леса. Вскоре последняя псина скрылась за деревьями.

Они вернулись через пару часов. Каждая гнилушка несла в пасти по одной, а то и по две тушки убитых зверей. Несколько кроликов, куча мышей, даже грибы. Выходит, дичи все же хватает? Но, видимо, не настолько, чтобы жировать, потому что стая находилась в реально плохом состоянии, когда её нашел.

Я брезгливо отряхнул добычу от ползающих личинок и взял мышку за хвост. Выдохнул, затем быстро откусил кусочек, что, к моему удивлению, невозможно было бы проделать, оставаясь нормальным человеком. Зубки, похоже, пертерпели изменения, став крепче и острее. Задумчиво принялся жевать, похрустывая костями. На вкус вроде неплохо. Лишь позже до меня дошло, что вкусовые рецепторы абсолютно отключились и теперь вообще фиолетово, что лопать. Хотя, по тактильным ощущениям, оказалось забавно – шерстка щекотала рот, но не вызывала особого дискомфорта, так что плюнул – и проглотил все. Раз теперь мертвяк, не

пофиг ли?

Съев порядка пяти мышей и с трудом запихав в себя одного кролика, устало лег на спину. Хорошо. Кажется, энергия восстанавливается. Немного полежу, и можно будет топтать дальше. Судя по словам убитого охотника, здесь всем заправляет какой-то Святой Конклав. Если исходить из названия, то это, скорее всего, некое подобие инквизиции. Наверняка не самые приятные люди, к тому же не слишком привечающие мертвяков. А это значит что? Правильно! Не стоит жалеть этих фанатиков. Уверен, заведя меня, они без раздумий ринутся в бой. Так что стоит раздобыть оружие, помимо Поцелуя. На данном этапе развития я слишком слаб, чтобы справиться даже с горсткой воинов. Максимум два-три человека. Волки проще, да и немного поменьше людей. К тому же я не уверен, что получится разрушить доспехи. Если, конечно, здешние воины таковые носят. Ну, судя по одежке Мипа, тут царит полное и беспросветное Средневековье. Надеюсь, что эльфов и гномов не завезли – бесят. Не люблю радужных сказок, в которых добро всегда побеждает зло. Неужели не ясно, что нет четкого понятия добра, как и зла – тоже. Есть лишь люди, которые вольны поступать, как им вздумается. Каждый мыслит в меру своей испорченности. И поступает соответственно.

Было бы неплохо здесь обосноваться, занять замок какого-нибудь барона, взять в прислуги миленьких девушек, которых можно беспрепятственно...

Проклятье, я ведь нежить! Это все осложняет. Соседние бароны, если таковые имеются, наверняка откажутся признать власть мертвяка. Ну а Конклав первыми примчится сжигать нечисть на костре.

Печальная перспектива. Однако все это лишь мысли, возможно, в реальности дело обстоит иначе. Наверняка ведь есть земли, где власть Конклава ограничена, или отсутствует вовсе. Нужно больше узнать о местной географии и порядках.

Ждать до рассвета было утомительно, поэтому, едва горизонт посерел, я поднялся и направился вниз, в долину. Там, вдалеке, были заметны приземистые домишки, похоже, деревня. Может быть местные жители смогут ответить на мои вопросы?

Деревушка оказалась весьма бедной. Всего пять домов, покосившихся, ветхих. В окнах темно, все еще спят. Собак вроде не видать, но все же решил быть начеку. Гнилушки молча расположились позади.

Я посидел еще немного, прислушиваясь, затем скользнул за изгородь к дому.

Надо же было такому случиться, что именно в этот момент из-за угла вышел заспанный парнишка, подросток лет тринадцати. Он изумленно уставился на меня, рот распахнулся в оглушительном вопле.

Я выругался и с размаху вонзил пальцы в грудь парня. Глядя ему в глаза, прошептал:

- Лучше бы тебе было лежать в своей постели.

Тело безжизненным кулем рухнуло на землю, а я приготовился к откату. Однако ничего не произошло, сил не убавилось вовсе, скорее наоборот.

«Открыто умение: Длань Смерти. Вы можете вытягивать жизненную силу ваших врагов, пополняя свою собственную».

Ну надо же! Похоже, на моей улице перевернулась фура с пряниками. Теперь-то заживем!

Из домов повыскакивали крестьяне, кто с вилами, кто с дубинками. Я, не особо скрываясь, выбрался на улицу. Завидев меня, местные испуганно отшатнулись, женщины принялись бормотать под нос молитвы.

- Я не причиню вам зла, всего лишь хочу поговорить, - произнес я.

- Салюлку убииил! – раздался пронзительный женский крик со двора, где оставил тело парня.

Ну вот, все испортила, дура.

Деревенские завопили и беспорядочной толпой бросились на меня. Одного я прикончил точно также, как и парнишку до этого, а с остальными довольно быстро справились гнилушки.

С тоской покосившись на трупы, я вздохнул. Ну вот, хотел же мирно обсудить вопросы местной политики, а какая-то дрянь все испоганила. Эх...

На трупах ничего полезного не нашел. В домах, по сути,

тоже. Хлеб черствый, овощей мало очень, молочных продуктов и вовсе нет. Жили все бедно, впроголодь и непонятно как. Похоже, с уровнем жизни тут все еще хуже, чем я себе представил.

Хотя, одну важную вещь-таки надыбал – плохонький топор с несколько затупленным лезвием. Задумчиво подбросив его в руке, прихватил с собой – пригодится, случись нападение каких-либо тварей.

Женщина все еще продолжала громко причитать над телом убитого сына. *Раздражает* .

Вернулся во двор, остановился в шаге от нее. Относительно молодая, немногим больше тридцати. Фигурка весьма хорошая, отнюдь не жирная. Длинные густые волосы цвета воронова крыла закрыли лицо.

Но вот она взглянула на меня. Темные глаза блестят ненавистью, рот кривится от злобы, мокрые дорожки слез блестят в свете Лун.

- Мерзкое порождение тьмы! Ты убил его! Убил моего сына! Мою единственную радость! Тварь! Чтоб ты сдох! Чтобы вы все сдохли!

Она в порыве ярости бросилась на меня, ударила кулаком в живот, забарабанила по груди. Я стоял, не слишком ощущая боль. Странно, неужели кожа настолько омертвела уже, что гниль начала внутрь просачиваться? Иначе почему мне не больно?

Женщина, обессилев, замерла, затем разрыдалась. Я

хмыкнул, резко повалил ее на землю и разорвал платье на груди.

Она сопротивлялась, извивалась, дергалась, кричала, звала на помощь, но бесполезно. Кто мог спасти ее здесь, в мертвой деревне?

Я неторопливо сунул в лоно два пальца, покрутил, вызвав громкий стон. Вкупе с ненавидящим взглядом женщины это неплохо так заводило. Ощутил, как вздыбилась в штанах плоть. Вот только хреновая идея – присунуть самке, особенно, учитывая мою нынешнюю фактуру. Полагаю, женщина умрет в процессе соития, а какое удовольствие трахать труп?

Спелые полушария грудей вздымались в такт тяжелому дыханию. Глядя в сверкающие праведным гневом глаза, я невесело фыркнул, убрал руку и поднялся на ноги.

- Знаешь, мне действительно жаль твоего сына. Я просто хотел узнать у вас дорогу до крупного города и попросить какой-нибудь ножик.

Она недоверчиво замерла, слезы потекли по щекам.

- Значит, ты убил моего мальчика просто так?

- Случайно вышло, - развел я руками. Она резко вскочила на ноги, рот искривился в непонятной усмешке.

- Инао, благодетельница и покровительница, услышь мою мольбу! Ниспошли свет свой на презренного мертвяка, гнусную тварь, топчущую славную землю!

Глаза ожгло нестерпимым сиянием, резануло острой бо-

люю. Я вскрикнул от неожиданности, взмахнул топором, стремясь отогнать угрозу, защититься. Раздался хруст, лезвие нашло свою цель.

Свет погас.

Я отпустил рукоять, глядя, как женщина в изумлении тянет руку к шее, в которой застрял топор, и кровь хлестала из раны. Пошатнувшись, селянка рухнула на землю.

Я с тоской взглянул на тело. Кожа еще отливала белоснежным, казалась бархатной. Она была красива. Возможно, встретить ее в своем мире, ни за что не решился бы подойти и познакомиться, не говоря уже об интиме.

Но здесь все иначе. Это ведь игра, верно? Но почему тогда все настолько реалистично?

Нет, это не может быть игрой. Не настолько настоящей. Запахи, звуки, ощущения, ни одно устройство не передаст это с такой точностью. Ни одно современное.

Значит, меня запихнули в другой мир. Но как? И самое главное, с какой целью? Что-то сделать? Просто посмотреть, как подопытная зверушка станет барахтаться, пытаясь выжить?

Возможно.

Бросив последний взгляд на сочное тело селянки, я выдернул топор, развернулся и направился в дом. Собрал всю еду в найденный мешок, покрепче затянул горловину.

Мечей у крестьян не было. Или не положено, или же не умели владеть. Значит, здесь мне качественный клинок не

светит. Обидно.

Начинало светать, когда я покинул деревню и направился по полю в сторону далеких гор. Куда приведет этот путь? Я не знал. В любом случае, нужно двигаться вперед, развиваться самому. Кстати, о развитии. Что там у меня с характеристиками?

Выскочившее окно персонажа приятно удивило:

Имя : Чума

Уровень : 3

Раса : Нежить (полутруп, дней до разложения: 130)

Класс : не выбрано

Характеристики :

Сила – 3

Выносливость – 8

Ловкость – 2

Интеллект – 4

Дух – 6

Умения :

Гнилостный поцелуй - Вы можете разрушать клетки живых организмов, воздействуя на них через прямой контакт. Затраты: жизненная сила носителя

Живая плоть - Вы можете поднимать убитых вами при помощи Гнилостного поцелуя существ. Затраты: жизненная сила объекта

Длань Смерти - Вы можете вытягивать жизненную силу ваших врагов, пополняя свою собственную

Некоторые параметры выросли, как и уровень. Оповещений не было, значит здесь это на уровне рефлексов? В смысле, как в реальной жизни: изучил умение, стал сильнее. Научился махать дубинкой, можешь считаться крутым. Ну и саморазвитие, опять же.

Количество оставшихся до разложения дней огорчило. Ночью ведь было еще 134? Почему тогда такая разница?

Затем, пораскинув мозгами, пришел к выводу, что мои эксперименты с волками сняли 4 дня жизни. Это не радует. Такими темпами, я покину сей бранный мир гораздо раньше, чем планируется. Нужно найти способ избавиться от разложения. Может, нужно больше жизненной силы отбирать у людей? Стоит попробовать, раз уж для них я все равно презренный мертвяк и нелюдь. С другой стороны, убивать всех подряд – не самое приятное дело. Брать на себя столько невинной крови... даже с учетом моей шизанутости это неправильно.

Но, во всяком случае, этот мир больше не кажется скучным. Ведь теперь у меня есть реальная сила и возможность выжить. А что может быть лучше?

К обеду решил остановиться на привал на берегу ручья. Он был довольно широким, с чистой прозрачной водой, ледяной на ощупь. Ощущение собственного тела было такое, словно меня облили клеем, который засох и стянул кожу. И кажется, будто стоит резко дернуться и что-нибудь обяза-

тельно порвется.

Взглянув на поверхность воды, я замер. Серая потрескавшаяся кожа, горящие синим пламенем глаза, весьма маньячные, на мой взгляд. Лицо усохло, кожа дрябло висела, словно древний пергамент. Губы потрескались, но крови не было. Зубы вообще пожелтели и местами подгнили. Красавчик, прямо сейчас на обложку журнала мод!

Но где-то глубоко в душе было неприятно. Какой бы посредственной ни была раньше моя внешность, то, что произошло сейчас, гораздо хуже. Я медленно, но верно, гнию заживо, заражая все вокруг. Это болезнь? Или же необратимый процесс? И как мне от этого избавиться? Не хочется барахтаться еще полгода, чтобы потом просто-напросто сдохнуть.

Не думаю, что кто-нибудь сможет дать ответ. Возможно, какие-нибудь местные ученые, но до них еще нужно добратся. А времени остается все меньше и меньше.

Злость кипит внутри, требует выхода. Голова раскалывается от мыслей, волны ярости хлещут в затылок, подтачивая волю и медленно разжимая когти контроля. Как же сложно сдерживать это накатывающее безумие... Да и нужно ли?

Похоже, убитых ночью людей оказалось недостаточно. Что ж, скоро, надеюсь смогу разорвать еще чье-нибудь горло.

Жажда крови накрывает с головой. Кем же я стал? Точнее, кем был раньше, до того, как заразился? Не помню. Что-то с головой, кажется. Смутные обрывки воспоминаний, чужие

голоса, лица, образы.

Кто я?

Чума. Труп. Нежить.

Вот как.

Зачем я здесь? Не зна...а нет, кажется, догадываюсь.

Губы растягиваются в улыбке.

Убивать.

Вспышка, скрип крошащихся в пыль зубов, сжатые в кулак пальцы, пробивающие мертвую плоть... Безумие потихоньку схлынуло, снова скрылось за стенами контроля, оставив после себя дурное послевкусие и страх.

Страх оказаться монстром похлеще тех, что могут встретиться здесь.

Танец священного пламени

Видимо, злодейка-судьба и впрямь невзлюбила сей дивный мир, потому как вскоре мне представился шанс опробовать обретенную силу.

Двигаясь по полям, я то и дело замечал резкие изменения в психике. То на душе умиротворение и чуть ли не любовь ко всему окружающему, а то вдруг резко накрывает жаждой крови, до боли в мышцах, до судорог и зубовного скрежета.

Что уж говорить про мысли. Они абсолютно хаотично перескакивали с одного на другое.

Полагаю, все дело в посттравматическом расстройстве, которое, под влиянием заразы и происходящего, преобразилось в жажду крови и некоторое безумие. Иначе каким образом появились такие внезапные и неприятные отклонения? Нужно как-то решать вопрос с головой, недолго с катушек слететь.

У подножия гор расположился городок. Небольшой, с нашими ни в какое сравнение, но явно отличается от той деревушки. Дома крепче, стены вокруг высотой в два человеческих роста – все как полагается. Одна единственная дозорная вышка оккупировалась часовым, который зорко наблюдал за долиной.

Притаившись в кустах, я пытался понять, как попасть в город. Постучать, авось сами пустят? Не вариант. Если у них

есть священники, то меня мигом раскусят и начнут обряд аутодафе. А помирать раньше времени как-то не хочется.

Еще варианты? Выманить за стены стражу, а потом перебить? Бесполезно. Они явно не дурачки, чтобы повестись на столь банальный трюк. Увидев нежить, просто расстреляют на расстоянии со стены – и все дела.

Можно подождать, пока кто-нибудь выберется за стену, затем взять в заложники, пусть проведет в город. Правда священник в любом случае раскроет мою личность и отдаст приказ о ликвидации. Или сам примется за очищение. Кто знает, на что способны местные «чернорясники».

Тяжело вздохнув, покосился на гнилушек, затем на сгущающиеся тучи над головой. Будет дождь. Досадно. Пускай холода не чувствую, но все равно неприятно находиться под ливнем.

В тот момент, когда первая капля упала мне на нос, я не выдержал и, поднявшись, направился к воротам. Гнилушки притаились на опушке реденького леса, ожидая приказа. Часовой засуетился, что-то крикнул, затем пристально уставился на меня. Я приветливо помахал рукой, заставив парнишку вздрогнуть.

Скрестив руки на груди, наблюдал за ним. Поначалу дозорный не сдавался и упрямо буравил меня глазами, но потом смутился, отвернулся, снова зыркнул, поправил прядь волос.

И тут до меня дошло, что это девушка. Молоденькая, не

старше двадцати. Довольно симпатичная, фигуристая, буфера, правда, маловаты. Ну да это не самое важное. Она уже откровенно нервничала, крутилась из стороны в сторону, теребила в руках длинную пику.

- Как дела, красавица? – крикнул я, посмеиваясь. Девчушка вздрогнула, краска залила щеки. Мою рожу то ли не видит, то ли тащится от таких уродцев.

Тем временем, из-за ливня небо совсем посерело и стало заметно темнее. Дело явно близится к вечеру. Думай, чумная башка, надо как-то налаживать контакт с местными, не все ж время их убивать.

Наконец, ворота открылись, и навстречу вышли двое: высокий статный воин в составных кожаных доспехах и приземистый тщедушный старик в балахоне. Последний сходу вперился в меня мелкими темными глазками и скривил губы. Чуть погодя, неохотно кивнул воину. Тот сделал морду кирпичом и спросил:

- Зачем в наш город пожаловал, выкидыш тьмы? Таким, как ты, путь в людские поселения заказан, разве не ясно?

- Ясно-то оно ясно, - нарочито медленно протянул я. – Однако я туточки проездом, человек новый, порядков не знаю, быть может, подскажете, где найти умелого целителя, чтоб избавиться от такой уродской внешности?

- Целители подобное не лечат. Но, епископы Конклава, возможно, смогут помочь, - сказал, будто выплюнул, воин. Похоже, местный воевода, то бишь, военачальник. А старик

так и пырится, от злости чуть не пыхтит. Смотри, старый, мне не жалко. Твои глаза первыми выдеру.

Стоять, братишка, не нужно впадать в неконтролируемую ярость. На стенах вон уже появились лучники, нацелились в мою тушку. Пусть физическая боль мало меня сейчас тревожит, но ведь неприятно! Будем до последнего сохранять мирное течение переговоров.

Я мило улыбнулся священнику, заставив его надрывно закашляться. На землю полетел кровавый плевок. Болен, что ли? Проблемы с легкими?

- Если так, значит, придется идти к этим вашим епископам, - пожал плечами я. – Главное, направление укажите.

- Проваливай в нижний мир, там тебе самое место, - прошипел, наконец, старикан. – Поганое отродье! Убирайся прочь!

- А если нет, то что? – усмехнулся я. Священник, казалось, изумился: челюсть отвисла, глаза выпучил, пальцы на руках судорожно дергаются.

- Мы не трогаем зараженных, если они нас не провоцируют, - отчеканил воин. – Но тебе повезло, что мы не в предместьях столицы. Это здесь с такими, как ты, еще разговаривают. Просто уйди. Даю слово, что в этом случае тебе не причинят вреда.

- Что ж, - задумчиво протянул я. – Видимо, у меня нет выбора. Но вы бы действительно, хоть направление в сторону столицы указали. Я в местной географии не силен.

- Ступай на запад по тракту. Он начинается вон за тем лесом, - поморщившись, сообщил воин.

- Благодарю за честность, - слегка поклонился я. – Удачи вашему городу!

- погоди! – прохрипел старик. – Почему в тебе нет жажды крови? Подобные твари, как правило, существуют с одной лишь целью – убивать.

- Это лишь болезнь, отче, - я пожал плечами. – И лучше найти способ от неё избавиться, чем усугублять положение. Я и так уже изрядно согрешил...

- Что ты имеешь ввиду? – насторожился священник.

- Эта зараза временами туманит мой разум, побуждает поступать не по-людски. И, так вышло, я вырезал маленькую деревню неподалеку отсюда.

Старик побледнел, воин нахмурился.

- Выкидыш Тьмы... - прошипел священник. – Убейте его! Убейте эту тварь!!

Вот же старый ублюдок! Я не хотел доводить до конфликта! Не хотел причинять вред людям...

Боль стрельнула от середины спины в затылок, губы скривились в ухмылке. Что ж, вы не оставили мне выбора.

Рывок в сторону, ухожу от какого-то светлого сгустка, скастованного стариком. Не медля, бросаюсь к воину, с размаху впечатываю ладонь ему в грудь. Слегка переборщил со скоростью и силой: рука пробила тело насквозь, из рта мужчины вырвался фонтанчик крови. В глазах безмерное удивле-

ние.

Выдернул руку, брезгливо отбросил еще бьющееся сердце. Пакость какая.

Священник, стиснув зубы, в страхе отступал назад.

- Бежать некуда, дорогуша, - растягивая слова, пробормотал я. Он обернулся, увидел закрывающиеся ворота. Осознавал.

- Нет! Не убивай, прошу! Я сделаю все, что пожелаешь! – беспомощный старикан рухнул на колени, склонил предомной голову. Я невольно ощутил себя всемогущим, способным вершить чужую судьбу – прямо сейчас, в этот самый момент. Но, не время.

- Встань, мне еще понадобится твоя тушка.

Он послушно поднялся, губы трясутся, глаза неотрывно глядят на мертвого воина. Думал, он сможет тебя защитить? Дурашка, надо было полагаться на свои силы. Ведь ты – единственная угроза для меня в этом месте. Остальное рассыплется прахом под действием «Гнилостного поцелуя».

Спустя пару минут воин поднялся, мертвые глаза уставились на меня, ожидая приказаний.

- Охранять, - я ткнул пальцем в старика. – Попытается удрать – убей.

Вот так. Без тормозов. Меня никто не пожалел, поэтому и я не стану. Этот мир довольно неприветливо ко мне отнесся, стоит отплатить ему тем же.

Со стены полетели стрелы – слегка запоздало, что-то с ор-

ганизацией у местных совсем худо. Я подозревал гнилушек и сел на землю, укрывшись за волчьими телами. Глядя на ворота, пытался придумать хитрый план, чтобы вынудить защитников города пустить нас. Но логика насмешливо твердила, что все это полная ерунда, и ни один человек в здравом уме не поверит мертвяку. Значит, остается грубая сила.

- Ну-ка, попробуй зашвырнуть одного из них туда, - приказал я мертвому воину, ткнув пальцем в гнилушек. Зомби послушно кивнул, схватил ближайшего волка, размахнулся – и со всей дури запулил нежить за стену. Дури после смерти у бойца прибавилось знатно: гнилушка полетела хорошо, по широкой дуге и, как я успел заметить, рухнула приблизительно возле вышки.

Некоторое время царил тишина, прерываемая свистом стрел – лучники все пытались выпереть меня, но тщетно. Затем выстрелы прекратились, похоже, защитники стены переключились на мертвяка. Раздались первые вопли, исполненные боли и отчаяния.

- Закинь еще парочку, скоро людишки сами нас впустят.

Воин молчаливо зашвырнул двух гнилушек, криков прибавилось, со стороны западной стены возник столб дыма. Не понял, это как они ухитрились что-то поджечь? Пытались расправиться с мертвяками при помощи огня, но не рассчитали и зацепили здания?

Идиоты.

Благо, ветер был слабый, и пламя, похоже, не собиралось

перекидываться дальше.

- Посмотри, что ты наделал! – крикнул вдруг старик. – Исчадие Тьмы! У нас царили мир и согласие, пока ты не явился!

- Не я решил свести все к сражению, - напомнил, глядя, как суетится девчонка на вышке. Лучники со стен пропали, наверное, бросились помогать стражникам.

- Ты признался, что убил невинных, - глаза священника засверкали праведным гневом. – Ни один честный муж не оставит в живых столь опасное чудовище!

- Ну вот, у вас своя правда, а я просто хочу выжить и излечиться, - хмыкнул, поднимаясь. – Эй, давай вперед, попробуем сломать ворота!

Последняя фраза предназначалась мертвяку. Он размашистым шагом направился к стене, на ходу извлекая меч из ножен. Во время боя он так и не успел обнажить оружие. Но теперь уж отыграется.

Однако, стоило нам подойти ближе, как ворота распахнулись и наружу высыпал воинский отряд. Все в плохонькой броне, словно из кусков составленной, с мечами-топорами, рожи злые, позади них творится неразбериха, но, похоже, с гнилушками-таки расправились. И решили вызволить священника.

- Отдавай святого отца, ублюдок! – воскликнул парнишка лет двадцати, стоявший во главе.

- Да он мне не особо-то и нужен, - фыркнул я. – И вообще, первый начал. Может, подружimsя?

Вместо ответа они все бросились вперед, столкнувшись с оставшимися волками. Гнилушки довольно умело уклонялись от выпадов, целились в конечности и живот. Один паренек не успел увернуться от броска тварюги, кляцнули острые челюсти – и кишки выскользнули на землю из разорванного брюха.

Повинуясь приказу, в бой вступил мертвый воин. Размахивая клинком и не обращая внимания на вражеские удары, он раскидал оставшихся бойцов и довольно шустро прикончил их. Да и было-то чуть больше десятка. Не чета свеженькому мертвяку.

Так и вышло, что выжившие гнилушки первыми бросились в город. Следом ворвался мертвый воин, а уже последними шагали мы со стариком. Он то и дело бессильно хрипел, размазывал слезы по щекам и блевал. Похоже, дед сильно перенапрягся, как бы крышей не потек.

Повсюду слышались хрипы, крики, брызгала кровь. Я не притронулся ни к единому человеку, нужно беречь силы, на случай, если здесь еще есть сильные враги.

Так и добрались до местного магистрата: небольшого двухэтажного здания, где заседал городской совет. Точнее, тела, что от него остались.

Устроившись в мягком кресле, закинул ногу на ногу и блаженно выдохнул. Неплохо. В приоткрытую дверь кабинета пробралась гнилушка, заскулила, требуя ласки. Я улыбнулся и погладил мертвую псину по голове. Плоть клочками слез-

ла, обнажая кости. Брезгливо отряхнув ладони, я задумался. Итак, город взят. Нужно подумать, как быть дальше с этим местом и что делать со священником.

Старикашка забился в угол, спрятав лицо в ладонях и всхлипывая. Уж не тронулся ли он там умом? Будет жаль потерять столь нужный сейчас источник знаний.

Немного перекусив, отправился гулять по городу, наказав воину охранять старика.

Улицы были скользкими от крови. Повсюду трупы: женщины, дети, мужчины, старики. Однако, в душе не колыхалось ровным счетом ничего. Они лишь НИПы, цифровые персонажи, не так ли? Чего ж ради жалеть куски кода?

Некоторые были живы. Я касался их тел, вытягивал все досуха «Дланью Смерти», затем шагал дальше. В городе имела даже кузница, где нашел около десятка мечей, пару луков и комплект стрел. Слабовато. Тяжело им тут приходилось. Мало крепких мужчин, пригодных для сражения, основа населения - бабы, сопляки да беспомощные старые развалюхи. Жалкое зрелище. Рано или поздно, этот город был бы разрушен. Я лишь ускорил процесс.

Отобрав пару приглянувшихся клинков, сунул их в найденные ножны и перебросил за спину. Затем прихватил лук и пару колчанов со стрелами. Надо научиться стрелять и нормально сражаться, если хочу прожить дольше. Кто знает, вдруг однажды мои силы исчезнут? Не хочется остаться абсолютно беспомощным, каким был раньше.

Также нашел неплохой комплект кожаных доспехов, в которые с удовольствием облачился. Поверх накинул теплый шерстяной плащ темно-синего цвета. Взглянув на поверхность воды в бадье, с удовлетворением отметил, что стал похож на настоящего некроманта. Не хватает еще черепа на пояс, корявого посоха и какой-нибудь толстой цепи, на которую можно посадить одну из гнилушек – для антуража.

Обшарив большую часть домов, насобирал припасов впрок, также обзавелся хорошим мешком. Были здесь и лошади, но при моем приближении они начали бесноваться в стойлах, поэтому решил не трогать, только отпер все засовы, позволив животным выбраться на свободу.

Вернувшись в магистрат, уселся на пол рядом со стариком. Он все также тихонько всхлипывал, время от времени хрипя и кашляя. Старый больной человек. На мгновение показалось, будто где-то в глубине моей души вяло пискнула искорка совести, но была безжалостно задавлена железной пятой цинизма.

- Как поживаете, святой отец? Не желаете исповедаться? – издевательски проговорил я. Он отнял ладони от лица и тусклым взглядом всмотрелся в меня.

- Конечно, мессир Анор. Я готов хоть сейчас.

Он выглядел отрешенным. Похоже, все-таки уехал. Так не пойдет, мне еще нужна твоя память, старик!

Пара хлестких ударов по лицу привела его в чувство.

- Отвечай мне: насколько сильнее тебя столичные свято-

ши? Есть ли еще подобные мне? Можно ли избавиться от разложения, не прибегая к помощи епископов?

Он вдруг сдавленно хихикнул, затем раскашлялся.

- Подобных тебе, столь же гнилых и мерзких, мне видеть еще не доводилось. Обычно заразившиеся безобидны, лишь некоторые из них ведомы жаждой крови, но с ними легко расправиться. Ты же другой. Твой разум расколот пополам, и неясно, какая из двух личностей сильнее и, в конце концов, победит. Откуда ты взялся? Кто тебя создал? Ты демон? Или же сам Бог Хаоса?

- Ни то, ни другое. Меня зовут Чума. Точнее, я сам прихожу.

Старик покачал головой.

- Чума, да? Тебе подходит, ублюдок. Какие же грехи ты совершил при жизни, что Девятеро не сумели смилостивиться над твоей душой?

- Не твое дело, тупой старикан! – прорычал я. Он засмеялся.

- Если ты не заметил, я тоже заражен. Многие из нас были заражены. Ты лишь облегчил их страдания. Зачем же продолжаешь терзать меня? Убей!

- Ответь на вопросы.

- Что ж, ладно. Если ты выйдешь через западные ворота, то дорога рано или поздно приведет к столице. Именно там, в сердце королевства, находится Собор Святого Конклава. Я в подметки не гожусь тем священнослужителям. Девятеро

даровали им могущество, ненамного уступающее им самим. Каждое их слово пропитано благословением божьим. Каждое их действие является напутствием божьим. Каждый их взгляд является взглядом божьим. Они просто размажут тебя по стене, жалкое отродье тьмы. А затем сожгут и развеют пепел по ветру.

Он снова закашлялся.

Вот как. Выходит, Конклав и правда силен? Стоит проверить. Похоже, дорога до столицы займет много времени. Стоит набраться сил перед этим. Поднять навыки и уровень. Если уж тут всем заправляет игровая система, то прокачка играет роль. Правда, нет отображения инвентаря, интерфейса, кроме окна персонажа и над головами «неписей» не видать имен и уровней. Неправильная игра. Уродливый мир. Изломанный, словно кто-то гигантский, космических масштабов, пережевал его и выплюнул, решив, что так сойдет.

- Значит, развеют пеплом? Что ж, да будет так, - хмыкнул я, поднимаясь. Он замер, не веря моим словам.

- Огонь? Нет! Умоляю, не надо! Боги не примут мою душу, сожженную в пламени! Прошу...

Он вцепился в мой плащ. Я брезгливо оттолкнул старика, заставив отлететь к стене. Затем запер кабинет и вышел на улицу.

Огонь развести удалось довольно легко. Он весело взбежал по старым стенам магистрата, робко заглянул внутрь, но вскоре уже всю резвился. В воздухе повис и почти сразу

же оборвался стариковский крик.

Поднялся сильный ветер, подхватил пламя, перекинул на соседние дома. Оно жадно пожирало деревянную плоть, стремясь охватить как можно большую площадь. Я шагал по улице к западным воротам, а следом семенили мои питомцы. стая гнилушек и одинокий воин с дырой в груди.

Остановившись на холме, оглянулся. Гигантские языки пламени поглотили город, словно кто-то полил бензином и затем щелкнул большущей зажигалкой. Огненный бог явно сегодня гордится мной, если, конечно же, такой здесь существует. Вряд ли ему когда-либо доводилось принимать такую жертву от собственных последователей. Что ж, бери, мне не жалко.

Усмехнувшись, поправил тяжелый мешок с припасами и зашагал дальше.

День клонился к вечеру, несмотря на разыгравшийся ветер, царила жуткая жара, солнце опаляло, и страшно хотелось укрыться в тенишке.

Впрочем, это всего лишь капризы: моему телу все равно. Уверен, я мог бы даже остановить свое сердце и спокойно жить дальше. Но не хочу. Пусть хоть оно будет символом моей клятвы. Обещания выжить и добраться до той твари, что запихнула меня сюда. О да, как бы я хотел найти её, взглянуть в лицо, а потом медленно и со вкусом содрать кожу...

Голову сдавила жуткая боль, спину выгнуло дугой, я упал на колени, поскуливая и прижимаясь лбом к земле. Чуть по-

года отпустило, шторм утих, и вместе с ним схлынуло безумие. Пришло осознание содеянного.

Меня затрясло, из груди вырвался нервный хохот. Вот тебе, Олежка, и поехала крыша. Всего-то и надо было попасть в другой мир, да стать странным мертвяком. Как результат – периодические вспышки неконтролируемой жестокости, сопровождаемые колоссальной жадой убийства.

Надо с этим что-то делать!

Гнилушки скрылись в лесу, отправились охотиться, а воин задумчиво смотрел на меня.

- Что? – не выдержал я. Мертвяк покачал головой. Стоп, серьезно? У него есть разум? Хотя...если подумать, мертвые волки до этого тоже не проявляли эмоций, а сегодня псина полезла за лаской ко мне в городе. Теперь вот этот Дырявый Страж. Я назвал его так в шутку, из-за широкой рваной раны на груди. Залатать бы ее как-нибудь, портит весь благородный облик.

Разговаривать-то он может? А то молчать уже тягостно. Никогда не думал, что быть одному настолько тяжело. Есть ли в этом мире люди, способные меня понять и помочь? Избавить от этих мерзких приступов безумия, снова сделать нормальным.

Я рассмеялся. Нормальным. Уже и позабыл, каково это. С самой смерти отца позабыл.

Сегодняшний опыт показал, как люди относятся к зараженным. В города путь заказан, это здесь удалось победить,

но впредь не хочу брать на себя столько крови. Нужно найти способ мирно решать проблемы.

Придется стать сильнее.

Взглянув на окно персонажа, довольно хмыкнул. Надо же, здешняя система на удивление умна.

Имя : Чума

Уровень : 9

Раса : Нежить(полутруп, дней до разложения: 129)

Класс : не выбрано

Характеристики :

Сила – 5

Выносливость – 10

Ловкость – 4

Интеллект – 7

Дух – 9

Умения :

Гнилостный поцелуй - Вы можете разрушать клетки живых организмов, воздействуя на них через прямой контакт. Затраты: жизненная сила носителя

Живая плоть - Вы можете поднимать убитых вами при помощи Гнилостного поцелуя существ. Затраты: жизненная сила объекта

Длань Смерти - Вы можете вытягивать жизненную силу ваших врагов, пополняя свою собственную

Похоже, за убитых моими собачками горожан также упал

опыт, но не слишком много, городок был небольшой. А вот характеристики возросли, видимо, после боя с воином. Он был так хорош?

На привал устроились на опушке леса. Слопав очередного кролика, я лег на спину и закинул руки за голову. Небо прояснилось, на темном полотне заблестели многочисленные звезды.

Что будет, когда окажусь в столице? Меня сразу прикончат? Или дадут возможность объясниться, рассказать свою историю? Даже если так, слишком много крови на мне, вряд ли епископы столь милосердны. Я бы не пощадил тварь, убившую десятки людей.

Конечно, будь я чуточку умнее, обязательно бы затаился и не высовывался так сразу. Нужно было вспомнить о Робин Гуде и ему подобных рейнджерах, следопытах. О том, что несколько встреченных воинов – не показатель. Однако я замечтался, задумался...и поплатился за это.

С закрытыми глазами думать было удобнее, и счет времени совершенно не ощущался. Своего рода заменитель сна, рефлексия.

Поэтому я не увидел тех, кто бесшумно возник рядом со мной на рассвете. Лишь ощутил, как на шее защелкивается тяжелый металлический ошейник, а затем мощный разряд электричества подбросил меня на месте. Распахнув глаза, увидел перед собой боевую девицу в кожаном камзоле и с луком за спиной. Ее глаза с ненавистью глядели на меня, а

губы змеились в торжествующей усмешке.

- Вот мы и встретились, ублюдок. Теперь ты ответишь за убийство моего мужа!

Это еще что за Зена-воительница?

Предчувствие новых проблем противно забилося в висках.

Танец безвольного рабства

Мы шагали по пыльной дороге, уже который час подряд. После вчерашнего дождя в воздухе висела духота, хотя небо по-прежнему затянуто тучами.

Ее звали Ная. Жена Мипа – парня, которому я перегрыз горло в первый день в этом мире. Женщина лет за тридцать, с ладной фигуркой, тонкими губами и ненавидящим взглядом, который она то и дело бросала на меня. Рядом с хозяйкой бежал громадный пес, с черной лоснящейся шерстью и белыми злобными глазками. Ная вела меня в столицу, на суд Конклава. Судя по всему, ошейник должен ограничивать мою силу, подавляя волю. Правда, я все равно ощущал бие-ние магии внутри.

Разглядывая упругие ягодицы идущей передо мной женщины, я раздумывал о том, как же с ней расправиться и сбежать. Напасть со спины? Не выйдет – псина следит за мной и наверняка нападет первой. Гнилушкам я мысленно приказал следовать за нами на большом расстоянии, чтобы не светились, как и мертвому воину. Мало ли какие фокусы за пазухой у этой дамы?

Аппетитные ножки женщины вдруг остановились. Я поднял глаза и поймал презрительный взгляд Наи. Она фыркнула, тряхнула копной густых волос.

- Зачем ты убил Мипа? – вопрос оказался весьма неожид-

данным, и задан был серьезным тоном. Я с трудом удержался от полубезумного смеха. Зачем? Наверное, просто не осознавал в тот момент. Я хотел убивать, эта темная зараза, пожравшая тело, потихоньку настигла и душу. Если бы можно было избавиться от безумия, или что это такое...

- Я всего лишь занервничал, - собравшись с мыслями, спокойно отозвался я. Брови Наи взметнулись вверх, а губы задрожали от ярости.

- Занервничал? То есть, ты убил его просто так?

- Почему же? – не согласился я. – Чисто гипотетически, Мип мог представлять для меня угрозу, ведь у него было оружие и он знал, кем я являюсь. Я же в тот самый момент абсолютно ничего не понимал и был готов сорваться с катушек. Смекаешь?

Судя по ошарашенному виду женщины, она ничего не поняла. Ну и ладно.

Я улыбнулся, обнажив гнилые зубы.

- Хорошо, объясню понятнее. Я не из этого мира, а пришел сюда извне. Однако стоило мне оказаться здесь, как на меня напала женщина-мертвец и заразила этой гнусью. Я потерял сознание, а затем очнулся у вас на заднем дворе. Потом пришел твой муж и начал со мной беседовать. Однако у меня слегка помутился рассудок, и я напал на него. Зараза, видишь ли, вызывает временные приступы жестокости и безумия. Так понятно?

Ная качнула головой, бросила на меня пронзительный

взгляд, затем развернулась и зашагала дальше. Я пожал плечами. Вот к чему был этот разговор? Она все равно останется при своем, считая меня темной тварью, ведомой лишь жаждой насилия. А я...я попробую сбежать, пока девчонке не взбрело в голову испробовать на мне какие-нибудь пытки. Не уверен, что смогу удержать контроль над безумием, потому – лучше быть подальше от людей.

К вечеру мы остановились на берегу озера. Похоже, Ная отлично знала эти края, так как водоем располагался довольно далеко от дороги, скрытый небольшой рощицей. Трава здесь стояла по пояс, а в воздухе летали жирные и довольные комары. Небось, зверья поблизости хватает, иначе с чего бы им радоваться?

Я вытянулся на земле около дерева и закинул руки за голову. Ная недовольно покосилась, но смолчала, скользнула в кусты и вскоре ее шаги затихли вдалеке. Ладно, нашим легче. Все равно понятия не имею, о чем с ней разговаривать. Самое время разложить все в голове по полочкам.

Сегодня мой разум кристально чист, в отличие от последних дней. Сам не знаю, каким эффектом обладает эта темная зараза, но вкупе с моей извечной болячкой мозги превращает в кашу отлично. Вспоминая лица убитых людей, я даже ощутил небольшой укол совести. Стоило ли оно того? Нет. Я всего лишь поддался слабости, упустил контроль, пошел на поводу тайных желаний, обычно погребенных глубоко внутри. Выходит, заражение пробудило во мне подонка, жажду-

щего крови? Того, кем я мог бы стать и в своем мире, если б не позволял эмоциям выплескиваться через край? Вероятно. Вот только мне не улыбается закончить свои дни на костре местной инквизиции. Значит, первым делом нужно разобраться в себе и обуздать безумие. Научиться контролировать, использовать во благо. Хотя бы до тех пор, пока не пойму, как избавиться от него.

И все же, несмотря на кучу очевидных недостатков, в этом мире я обрел нечто большее. Силу. Для человека, который был так слаб и незаметен, это поистине неплохой левел-ап. Да и, в перспективе, можно стать известным землевладельцем. Если бы не одно жирное НО.

Кто позволит нечисти занять стратегически важные земли? Правильно, никто. Если только святоши из Конклава не помогут мне излечиться. Используя игровую систему для прокачки, я могу стать очень ценным союзником, и это ни разу не хвастовство. Припоминая, как легко «Гнилостный поцелуй» превращает живых существ в мертвяков, можно представить мощь этого умения на более высоких уровнях.

Однако, для начала все же стоит измениться самому. Перестать смотреть на окружающее, как на искусственный мир и принять, что вокруг – реальность. Следовательно, мне в этой реальности предстоит обживаться. Я и так порядочно напортачил, зарезав невинных. Время сделать перерыв и познать дзен.

Решив так, я улыбнулся и кивнул сам себе. И тут все те-

ло скрутило от боли. Кости выворачивало, трескали мышцы, я ощущал, как кожа на лице грозит лопнуть, оставляя лишь ошметки. Боль спиралью шла от сердца, захватывая абсолютно все. Я завыл, впился когтями в грудь, брызнула во все стороны кровь.

Отпустило. Боль схлынула, будто и не было ее, а я лежал, с трудом переводя дыхание. Впервые за эти дни ощутил себя живым: пот ручьями стекал по лицу, на губах горький привкус крови и сердце бешено стучит в груди. Значит, я не полноценный мертвец. Мелочь, а приятно. Знать бы еще, за какие заслуги такой приступ посетил. Вроде не было явной опасности, а поди ж – скрутило похлеще, чем раньше.

Осторожно вызвав меню интерфейса, вздохнул с облегчением: дней до разложения по-прежнему было сто двадцать девять. Я уж испугался, что срок урезали. Тогда в чем была причина приступа?

Зашуршали кусты, на поляну шагнула Ная. В руке женщина несла тушку кролика. Я слышал мысли гнилушек, жаждавших свежей пищи и разрешил им поохотиться, не забредая на нашу территорию. Воин почему-то не ощущался. Странный мертвяк.

Ная приказала принести веток для костра, а сама принялась разделывать зверька. Я неохотно подчинился, все еще находясь под впечатлением от недавней боли. Быть может, это все последствия заразы? Кто знает, как долго удастся продержаться. Чудо уже то, что я не умер, хотя, судя по реак-

ции Наи на мой рассказ, должен был. Значит, кто-то предоставил мне второй шанс. Знать бы еще, для чего.

Собрав охапку хвороста, вернулся на поляну и принялся разжигать костер. Ная выдала мне огниво, но я больше попадал по пальцам – руки дрожали, как во время предыдущих приступов. В конце концов, удалось высечь искру и пламя медленно заплесало на ветках.

Вскоре над нашим маленьким лагерем разнесся ароматный запах жареного мяса. Даже мой живот призывно заурчал, надеясь на подкормку. Ная лежала на траве, глядя в небо и ее грудь мерно вздымалась в такт дыханию. Я невольно залюбовался. Хороша, что сказать! Я бы не отказался с ней поиграть...

Кровавый туман застил сознание, электрический разряд стрельнул от позвоночника в затылок. С трудом пытаюсь понять, что происходит, я поднялся и сделал пару шагов, тяжело приземлившись рядом с женщиной. Она недоуменно покосилась, нахмурилась.

- Убирайся! Дай побыть одной.

Я ощутил, как мои губы растягиваются в мерзкой ухмылке. Тело совершенно не слушалось, будто кто-то другой перехватил управление и теперь дергал за ниточки.

Левая рука легла на грудь красавицы, а правая переместилась ниже, между ног. Я видел, как вздрогнула Ная, как прикусила губу, то ли от гнева, то ли от желания.

Я хотел остановиться, но тиски, сжавшие голову, не от-

пускали: мои руки стащили с женщины штаны, а затем пальцы нырнули в мягкое лоно.

Ная не выдержала, застонала, но ее взгляд горел ненавистью. Рука шарила по траве, пытаясь нащупать оружие. Однако кукловод надавил сильнее, и тело женщины выгнулось дугой от истомы.

Я бился в своей клетке, пытаюсь перехватить контроль. Хватит, остановись! Она погибнет, если ты продолжишь!

Не знаю, почему, но я не хотел ее смерти. Не хотел видеть, как ее тело съжится и высохнет за пару мгновений. Поэтому собрал в кулак всю свою волю и ударил по прутьям ментальной клетки. За миг до того, как мне удалось вырваться и перехватить контроль над телом, я ощутил отголоски безумия – темный шлейф, смердящий и мерзкий, похожий на ошметки гнилой плоти, щедро приправленные личинками. Проклятье, это происходит все чаще! Как мне обуздать свою темную сущность? Как предотвратить подобные инциденты в будущем?

Я осознал, что по-прежнему держу ладонь между ног девушки и резко отпрянул назад. Псина ходила неподалеку, порыкивая, но отчего-то не нападала. Странно. Неужто испугалась меня?

Ная взглянула беспомощными влажными глазами и прошептала:

- Еще...пожалуйста!

Я покачал головой, хотя самого била дрожь от пережито-

го страха. Нужно было как-то выплеснуть напряжение, но я знал, что один из нас не переживет физической близости.

- Это опасно для тебя, - прохрипел, отвернувшись. — Оденся. Я должен тебе кое-что рассказать.

Сзади послышался вздох разочарования, а затем шелест одежды. Женщина прошла к костру, проверила мясо. Затем темные глаза призывно взглянули на меня.

- Ну?

Я отодвинулся еще дальше, дабы избежать возможных казусов и принялся рассказывать. О своих ощущениях, поступках, обо всем, что случилось после смерти ее мужа. Ная внимательно слушала.

- Почему я должна тебе верить?

- Не должна. Я бы не верил.

Она фыркнула.

- Возможно. Но, судя по всему, заражение выпустило наружу все твои тайные мысли, страхи и желания, периодически позволяя им брать верх и управлять тобой. Это сродни одержимости демоном или злым духом. Многие зараженные проходят через такое, но, чтобы столь мощные приступы...первый раз вижу.

- И что мне делать?

- Как правило, заражение проникает в тело человека, где постепенно пускает свои ростки. Сосуд меняется, становится злее, мстительнее и сильнее, а после начинает убивать всех вокруг, одолеваемый жаждой крови и насилия. Впрочем, те-

бе это известно. Иногда зараженный приходит в себя, начинает контролировать безумие и доживает остаток своих дней в спокойствии, приняв неизбежное. Но, чаще всего, темные позволяют сущности завладеть собой и собирают кровавую жатву.

- Откуда ты столько знаешь о зараженных?

- Я все же жена охотника, - Ная хмыкнула и сняла мясо с костра. – А Мип очень долго изучал тебе подобных. Правда, он был излишне доверчив. Добрая душа...

- Мне действительно жаль, - тихо сказал, стараясь не смотреть на девушку.

Какое-то время мы увлеченно ели, заодно обдумывая, каждый свое.

Я вот размышлял над словами охотницы и по-другому видел произошедшие события. Похоже, в предыдущие дни безумие слишком сильно взяло контроль над моим сознанием, заставив вырезать деревню, а затем и городок. При этом большую часть времени я осознавал происходящее, но ничего не мог с собой поделать. Снова встает насущный вопрос – как избавиться от скверны? Или я теперь до самой смерти поехавший мертвяк, способный на любой поступок?

Я почесал затылок, а затем ладонь скользнула ниже, коснувшись ошейника. Кожу ударило током, и я невольно зашипел от боли. Между прочим, с тех пор, как на мне ошейник, безумие накатывает гораздо слабее, если не считать случай с сексуальным желанием.

- Ошейник ограничивает силу заражения, позволяя тебе брать больший контроль, - словно услышав мои мысли, произнесла Ная. – Я бы могла его снять, но ты вряд ли удержишь эмоции в узде. Поэтому придется походить так, до тех пор, пока не придем в столицу.

- Ты все-таки хочешь отдать меня им, - резюмировал я. Ная кивнула.

- Конечно. Ты ведь убил моего мужа. И должен понести заслуженное наказание. Но, я понимаю, что тут нет целиком твоей вины, заражение... сильно меняет людей, как уже сказала раньше. Так что, полагаю, для начала нам следует навестить отца Галла, у Мипа остались письма к нему. Старик, возможно, сумеет остановить заразу и излечить тебя. Но не факт, что останешься жив.

- Хочешь сказать, что я могу не выдержать лечения и умереть? – воскликнул, ощущая, как пробуждаются эмоции страха. Ная кивнула. Выругавшись, я прислонился спиной к стволу дерева и прикрыл глаза.

Все не так. Прошлая жизнь была унылой и полной лишений, а эта отчетливо пахнет дерьмом. И кровью. Ну почему я не оказался среди толпы аристократов во дворце, где меня провозгласили бы посланником Божьим и носили на руках?

Нет, это было бы слишком просто. У меня еще есть шанс выжить. До тех пор, пока на мне ошейник – безумие слабо. Нужно развивать магию, а также научиться владеть оружи-

ем, чтобы суметь защитить себя. Не уверен, что точно погибну после ритуала очищения, или как там он называется, поэтому нужно перестраховаться.

Конечно, я мог бы поддаться безумию, просто прикончить Наю, а затем отправиться по своим делам, но это только усугубило бы ситуацию. Кто знает, что позволило психике так измениться, быть может, именно эта тьма, начавшаяся с подлых мыслишек? Да, я не святой, и никогда им не был. Но все же считал себя более-менее порядочным гражданином. Пусть и не совсем психически здоровым. Может, все-таки большую роль сыграло мое отклонение? Или виноват тот мужик, которого встретил у подъезда? С него все и началось, да? Что же он со мной сделал? Неужели...

Голова внезапно разболелась, да так, что слезы из глаз брызнули. Похоже, эта скверна внутри меня не хочет, чтобы я думал о случившемся. Ладно, будь по-твоему.

С трудом уняв боль, поднялся и зашагал к озеру. Опустившись на колени у кромки воды, склонился и окунул голову целиком. Подержав так пару минут, вынырнул и отдышался. Мысли пришли в порядок, и теперь план дальнейших действий казался предельно простым: добраться до столицы, встретиться с знакомым священником Наи и очиститься от заражения. Разве может что-то пойти не так? Тем более, мы уже проделали половину пути.

Вернувшись к костру, с удивлением отметил, что Ная крепко спит, накрывшись плащом. Крепкая психика у ба-

бы. Потерять мужа, чуть было не оказаться изнасилованной мертвяком, и поди ж – спит. А псина бродит невдалеке, периодически косясь на меня. Сторожит.

Что ж, надо бы и мне вздремнуть. Губы тронула улыбка.

Точно, я ведь больше не сплю. Тогда хотя бы помедитировать, делать-то все равно нечего.

Прикрыв глаза, устроился под деревом, растворившись в окружающих звуках.

Танец смертельной схватки

За пару часов до рассвета послышался шелест кустов и около дерева возник Дырявый Страж. Полыхающие глазницы мертвяка с укоризной взглянули на меня.

Покосившись на спящую охотницу, я поднялся и поманил слугу за собой. Отойдя от стоянки на порядочное расстояние, повернулся к Стражу.

- Ну? Зачем пожаловал? И где тебя носило все это время?

Он склонил голову набок, моргнул. Я нахмурился, постучал по лбу.

- Дурила, я тебя не понимаю. Неужели так трудно сказать?

Он кивнул. Издевается надо мной, что ли? Фыркнув, я внимательно изучил состояние мертвяка. Дыра в груди затянулась, доспехи кажутся весьма прочными, а сам Страж – сытым и довольным. Неплохо, похоже он и впрямь отличается от остальных моих слуг. Знать бы еще, почему.

- Нашел что-то?

Страж снова кивнул. Я призадумался. Если бы это была мелочь, то он не явился бы передо мной, а следовал вдалеке, как и приказано. Однако мой дырявый друг пришел, и это значит, что нечто требует моего внимания.

- Ладно, веди, - приказал я. Страж развернулся и зашагал между деревьев на северо-запад. Я оглянулся на лагерь, мысленно приказал гнилушкам сторожить Наю, но незаметно, а

затем последовал за слугой.

Шагая за Стражем, размышлял над его странным поведением. Может ли стать, что умение «Живая плоть» эволюционирует, или усиливается под действием безумия, и поэтому мертвяк обладает разумом? Вполне. Я ведь тогда не контролировал себя, а значит, не осознавал всю суть происходящего. Дырявый Страж – не простой зомби. Я бы назвал его умертвием, наделенным душой. Вот только чьей?

Наблюдая за широкой спиной мертвеца, облаченной в кожаные доспехи, я невольно улыбнулся. Нет, это глупое прозвище явно не подходит. Как же назвать тебя?

Молчуном? Слишком просто. Нужно что-то запоминающееся. Ладно, подумаю позже.

Мы выбрались из леса в долину. Высокая трава скрывала обзор, но Страж уверенно пошел вперед. Затем, пройдя шагов пять, остановился. Мертвое лицо медленно повернулось в мою сторону.

- Здесь? – недоверчиво поинтересовался я. Он кивнул.

Место было самое обычное: участок земли, покрытый травой, да куча мелких камней под ногами. Я было развернулся, чтобы уйти, но взгляд зацепился за один из камушков. Темно-синий, абсолютно гладкий, покрытый странными серебристыми узорами. Что это за штука?

Нагнувшись, поднял камешек, поднес ближе к глазам. Вязь символов вдруг засияла, мягким бледно-серым светом. Я ощутил магию и удивленно присвистнул. Надо же! Это яв-

но необычные камни. Но откуда они здесь? Не с неба же свалились?

- Ты знаешь, что это? – обратился я к мертвецу. Страж с готовностью кивнул. Я хмыкнул, подумав, что этот зомби слишком много знает, в отличие от меня. И откуда? Значит, и впрямь обладает душой.

- Это должно мне как-то помочь? Что с ним делать?

Вместо ответа Страж закатил глаза и скрестил руки на груди. Я опешил. Seriously? Этот гнилой труп меня подкалывает?

Разозлившись, сжал пальцы в кулак. Раздался хруст, осколки камня брызнули во все стороны. Парочка проткнула ладонь, выступила кровь. Я, вмиг успокоившись, слизнул темно-багровые капли и присмотрелся. Осколки исчезли, растворившись в крови. Занятно. Что-то изменилось?

Вызвав интерфейс, полюбовался на новую строчку в разделе умений:

« **Благословение звезд** – вы получаете 2х-модификатор к регенерации магической силы. Благословение непостоянно, и требует поддержания. До конца текущего эффекта: 36 часов».

Задумчиво почесав затылок, я решил, что это весьма полезная штука. Правда жаль, что эффект временный. Придется таскать такие камешки с собой, чтобы в случае схватки вовремя принять внутрь. Надеюсь, их можно просто проглотить. Как-то не улыбается постоянно кровь пускать.

Собрав с земли все оставшиеся камни – штук десять, спрятал в карман. Благо, размер у них довольно маленький, что удобно. Поднявшись, с благодарностью кивнул Стражу. Тот безмолвно наблюдал за моими действиями. Мне даже показалось, будто его глаза насмешливо блеснули. Словно он знал, что я смогу использовать эти камни и ему просто было интересно, каким именно способом. Кто же ты такой: мой верный слуга или затаившийся враг?

Путь обратно проделал бегом, ничуть не устав. Даже странно: раньше физические упражнения заставляли меня стонать от боли и проклинать весь мир, а теперь спокойно могу пробежать пару километров, ничуть не запыхавшись.

Ная еще спала, и неудивительно: прошло чуть больше часа с момента моей отлучки. Умывшись водой из озера, я немного постоял на берегу, глядя на свое отражение. Уродливый мертвец, кожа натянута так, что вот-вот лопнет. Лицо состарилось на десяток лет, напоминая древний пергамент. Только глаза были прежними. Как в таком виде разгуливать по столице? Меня там еще на воротах остановят освященными болтами в грудь. Нужно что-то придумать.

- Боишься, что не выйдет попасть в город? – раздался сзади голос Наи. Я кивнул. Женщина подошла ко мне и, встав рядом, тоже взглянула на поверхность воды. Лицо Наи оказалось совсем рядом, красивое, манящее...

Губы охотницы тронула улыбка.

- Не переживай, все получится. Верь в Девятерых и в спо-

собности отца Галла.

- Сложно верить в лучшее, будучи таким страшилищем.

Она покачала головой.

- Ты не останешься таким навеки. Уверена, старик сможет тебя излечить.

Мы немного помолчали. Мне было просто приятно вот так стоять, ощущая рядом женское тепло, да и Ная не казалась враждебной. Скорее, в ней чувствовались жалость и сострадание к несчастному мертвяку.

- Зачем ты это делаешь? – спросил я.

- Потому что считаю неправильным то, что с тобой происходит. Этого мало?

- Для меня – да. У тебя должна быть более весомая причина, по которой ты помогаешь мне. Я – урод и душегуб, который прикончил твоего мужа и кучу людей. Ты должна была убить меня сразу же, а не вести незнамо куда.

Женщина неожиданно звонко рассмеялась.

- Ты все-таки глупый парень, Чума, - насмешливо произнесла она. То, каким тоном Ная назвала мое имя, привело в трепет. Табун мурашек прошелся по спине, ошейник сильнее впился в кожу, а мертвая, как я полагал, плоть, вздыбилась под тканью штанов.

- Не стоит провоцировать эту скверну внутри меня, - прохрипел, всеми силами удерживая себя в руках. – Ты не представляешь, как сложно находиться рядом с такой красивой женщиной.

- Надо же, и что бы ты сделал, не будь мертвецом? – ее глаза внимательно, с лукавыми искорками в глубине, глядели в мои, ожидая ответа. Я нервно облизнул губы, открыл было рот, чтобы придумать ничего не значащую ложь...

Голова Наи медленно отделилась от тела. Из разрезанной шеи фонтаном брызнула кровь, заливая мое лицо. Тело еще постояло пару мгновений, а затем безжизненным кулем рухнуло на землю.

Я закричал, отшатнулся назад, рухнул в воду. У берега было мелко, поэтому ушел лишь по грудь. Вода освежила разум, привела в чувство. Пулей выскочив на сушу, склонился над телом Наи.

- Эй! Очнись! Какого черта? Как это могло произойти?

Бесполезно. С отрубленной головой жизнь невозможна. Однако я не хотел принимать ее смерть. Та, кто еще пару минут назад смотрела на меня с сочувствием, единственная, кто понял меня в этом мире, теперь холодным трупом лежала на земле.

Спереди раздался низкий клекот, будто приближалась гигантская птица. Подняв голову, увидел на поляне странных существ.

Двуногие, тела покрыты короткой шерстью. Одежды на них нет, головы странной формы, больше похожие на змеиное туловище, морды в виде птичьих клювов. Сзади короткие, но с виду мощные крылья.

Что это за твари? И как они с такого расстояния смогли

прикончить Наю?

Неважно! Я должен отомстить! Как посмели эти уродцы убить её?

Ощущая, как в груди поднимается буря, вскочил на ноги и рванул вперед. У костра быстро наклонился, топор сам скользнул в руку, левая же наливалась гнилью. Крайний монстр радостно оскалится, предчувствуя новую жертву. Я усмехнулся в ответ и скользнул в сторону, уклоняясь от удара мощной когтистой рукой. За спиной что-то затрещало, будто дерево срубили. Вот, значит, каков твой удар? Силен! И разлет заставляет сохранять осторожность.

С трудом приблизившись, рубанул наискось, от плеча. На груди твари возникла рваная рана, кровь бежала ручьем. Монстр закричал от боли, отпрыгнул назад. Но я быстрее. Рывок, левая рука вонзается в грудь твари. Пальцы со всей силы сжимают могучее сердце, а затем тянут наружу.

С дырой в груди и вырванным сердцем жить невозможно, поэтому птичечеловек рухнул замертво. Я повернулся к остальным, которые наблюдали за схваткой со стороны, оценивая мои возможности. Теперь же они медленно двигались вокруг меня, постепенно сужая радиус атаки.

- Давайте же, - прошептал, чувствуя, что еще немного, и крышу снесет окончательно. Сердце колотилось как бешеное, кровь пульсировала в висках. Я буквально ощущал, какой гнилью и тьмой веет от меня. Ненавижу эту гнусь, но сейчас она - единственное оружие.

Один из монстров не выдержал, скользнул вперед, дернул рукой, проверяя мою защиту. Увернувшись от удара, снесшего еще пару деревьев позади, я атаковал сам. Топор не нанес твари никаких повреждений, похоже, ее шкура намного плотнее, чем у предыдущей. Лезвие меча лишь слегка оцарапало мех и отскочило обратно.

- Ублюдок! – зарычал я, размахивая оружием и стараясь подобраться еще ближе: бить с такого расстояния не представлялось возможным. Как жаль, что не умею бросаться какими-нибудь шарами из гнили.

Увлечшись широкими движениями, не заметил, как со спины зашел приятель твари. Мощный удар смертоносных когтей снес меня влево, впечатав в дерево. Захрустели ребра, изо рта вырвался кровавый сгусток. Упав на землю, я с трудом поднялся на ноги. Левая половина тела больше не двигалась. Боль прошибала насквозь, заставляя дрожать и чуть ли не выть.

Почему я настолько слаб? Ведь легко получалось убивать людей, почему с этими справиться не могу? Ответ нашелся сразу же: безумие запечатано внутри. Это оно придавало сил убить людей в деревне и городе, моим собственным убийством был лишь охотник. Ошейник жестко ограничил возможности зараженного тела, потому-то я и слился так быстро. Регенерации ноль, плюс силы очень мало. Даже всей моей ярости не хватит, чтобы прикончить этих тварей.

«Насколько же ты жалок, человек», - раздался в голове

насмешливый голос. Что? Ты еще кто такой?

«Взгляни направо».

Я подчинился. Шея с трудом повернулась вбок, и я увидел неподалеку Дырявого Стража, прислонившегося к дереву и наблюдавшего за мной.

Так это ты! Помоги мне! Прикончи этих тварей!

«И не подумаю», - издевательски произнес он. Почему? Я создал тебя! Ты должен подчиняться мне, разве нет?

«Не совсем так», - вздохнул от моей тупости Страж. – «Скорее, я лишь побочный продукт твоей деятельности. И то, благодарить тебя могу лишь за сосуд. Душой ты его не наделял, так что я целиком и полностью принадлежу себе».

Тогда почему ты подчинялся мне раньше? Показал камни и вел себя как полагается слуге?

«Мне было интересно. Когда я впервые увидел тебя, ты показался сильным. Безумец, я никогда прежде не встречал кого-то столь нестабильного. А теперь взгляни на себя: ты жалок. Не можешь победить парочку змееклювов».

Они сильнее меня! Как я могу с ними справиться?

«Отговорки, Чума. Сними ошейник и дай им узреть истинную силу Повелителя Гнили», - голос Стража грохотом камнепада обрушивался на мою голову.

Проклятье!

Я стиснул зубы и повернулся в сторону врагов. Твари следили на расстоянии, не спеша довершать начатое. Радостно скалились, предвкушая победу. Ублюдки!

Как же быть? Я не могу сорвать ошейник, ведь тогда моя сущность падет под натиском безумия. Но и так сражаться тоже не могу. Еще немного – и меня прикончат, а респаун тут явно не предусмотрели.

Как же вы все бесите! Гребаный мир с дурацкими правилами! Почему я не получил кучу роялей в кустах, или хотя бы нормального соратника? Где справедливость?

Я зарычал, собрав все силы, бросился на монстров. Взмах клинком, уклонение и атака раскрытой ладонью – правый бок крайней твари съезживается, стремительно мертвея. Змееклов заверещал, предчувствуя смерть, отпрыгнул назад и скрылся за деревом. Его собрат подобрался, зло поглядел на меня.

- Иди сюда, птичка! – подбодрил я его. Тварь заклекотала, рванула вперед, развивая нехилую скорость. Длинная шея извивалась, покачиваясь из стороны в сторону, а мощные когти разрезали воздух, заставляя меня изо всех сил крутиться на месте.

Уклониться от когтей, пригнуться, пропуская над собой морду с клювом. Тварь разочарованно клекочет, начинает бить еще быстрее.

Пропускаю удар, грудь пронзает боль. Будто гигантский лист железа проткнул меня насквозь. Дышать стало труднее, кровь текла без остановки. Я повис на когтях монстра, ощущая, как жизнь медленно покидает мое тело. Неужели это все? Здесь и сдохну?

Краем глаза зацепился за труп Наи. Прости, красавица, Чума не сумел тебя защитить. Я оказался ни на что не способен без помощи демона. Разве это справедливо?

Разве этот мир не должен был принять меня с распростертыми объятиями? Почему все вновь привело к такому финалу? Неужели я не заслужил права быть счастливым тут, потеряв все и всех там? Получить могущество, власть, земли? Разве это правильно, что я влачу столь жалкое существование в образе нежити?

Нет!

Проклятые боги! Мне показалось, что перед глазами мелькнули чьи-то усмехающиеся лица. Девять человек, сидевших на тронах, с болезненным любопытством следили за мной. Кто-то усмехался, кто-то был серьезен. Некоторые выглядели равнодушными, смотря сквозь меня.

Кто вы такие? Чего вы хотите от меня?

Они засмеялись. Твари! Весело вам? Устроили шоу, еще и со ставками, наверное? Интересно, выживет Чума или нет? Горите вы все в аду!

Я ощутил, как дикая ярость хлынула по венам, безумие слегка вырвалось на свободу, накативший прилив сил заставил меня вскинуть руку и впиться пальцами в глаза змееклюва. Тварь заверещала, а я щедро плеснул гнили в пустые глазницы. Тьма быстро захватила мозг, и монстр разжал когти, рухнув наземь.

Я снял себя с острых лезвий и, перекатившись на спину,

замер, тяжело дыша. Кровь вытекала из тела и ее было слишком много, я чувствовал резкий запах повсюду. Вот тебе и сила мертвого некроманта, коим себя высокомерно почитал. Если бы не та ярость, придавшая мне сил, старик Чума был бы уже мертв.

И все-таки, кто были те люди? Неужто местные божества? Чего им от меня понадобилось? Судя по довольным рожам, они прямо наслаждались зрелищем схватки. Именно это меня и взбесило. Ненавижу выступать в роли Шута на потеху толпе.

«Неплохо для такого слабака», - произнес Страж, подходя ближе и наклоняясь надо мной. – «Здорово тебя покромсали. Левую руку отрубили, меч погнули и ребра покрошили. Как дальше жить-то собрался?».

Что? Отрубили руку? Я с трудом осмотрел себя и пришел в ужас: все тело представляло собой один сплошной труп. Левая рука отсечена в районе плеча. Грудная клетка вскрыта и осколки ребер торчали наружу, нагоняя тошноту. Сквозь дыру виднелись легкие, чудом уцелевшие. Топор валялся где-то неподалеку, похоже, его я выронил в тот самый миг, когда когти твари проткнули тело. Судя по ощущениям, крови в организме осталось очень мало и что делать дальше, я не имел ни малейшего понятия.

Славно повоевали, что сказать.

Зато можно полежать и отдохнуть, ни о чем не думая. Хотя нет, надо кое-что узнать.

- Так кто ты все-таки такой?

«Тебе пока не стоит этого знать, Чума», - с готовностью откликнулся мертвяк, до этого внимательно разглядывавший меня. «Достаточно того, что я наблюдатель».

- Ага, - сказал я сам себе. — А наблюдать ты должен за моими успехами, так?

Он промолчал. Значит, предположение оказалось верным. Вот только кто тебя послал?

«Всему свое время. Сейчас ты должен излечить повреждения и отправиться в путь. Нужно спешить».

Я бы с радостью, но, видишь ли, повреждения, несовместимые с жизнью, и все такое. Ах да, я же нежить.

- Если бы знал, как мне это сделать, - пробормотал я. — Если б зомби были пчелами, то они бы нипочем и ни за что на свете не стали строить дом... Пчелы... Мёд...

Внезапная мысль оказалась настолько противной и безумной, что я тихонько захихикал, но взвыл от боли и заткнулся.

«Это может сработать. Я перенесу тебя поближе».

- Ни за что! Разве я могу так поступить с ней? — прохрипел я. Страж равнодушно пожал плечами.

«Тогда ты будешь лежать здесь еще сто двадцать восемь дней и затем умрешь».

Я стиснул зубы до хруста. Проклятье! Почему должен поступать таким образом? Разве нет другого выхода? Я человек, черт возьми! По крайней мере, был им. Я не имею права выживать за счет такого.

«Если ты не отбросишь свои принципы, то долго не протянешь в этом мире, Чума», - голос Стража источал лед. — «Все, что ты делаешь, приближает тебя к цели. К той, которая выгодна не только тебе, но и моим хозяевам. Но для этого ты должен измениться, убить в себе слабости и принять силу безумия, тьму внутри себя. Даже тогда ты вряд ли будешь способен победить высших епископов Конклава, но...».

Конклав! Я двигаюсь вперед ради того, чтобы снова стать собой! Если отброшу все человеческое, разве, вернув прежний облик, я не превращусь в монстра? Тогда даже ее смерть окажется напрасной, скажешь, нет?

«Твои позиции морали неприемлемы. Ты еще поймешь, насколько ошибаешься. Твои враги настолько могущественны, что в нынешнем состоянии тебе не выстоять и минуты. Решай сам, но поверь мне: обычным способом ты не станешь прежним».

Страж развернулся и зашагал прочь.

- Куда ты? Эй! Стой! — крикнул я. Однако он не обернулся и не остановился, и тяжелые шаги вскоре затихли вдалеке.

Я остался совершенно один наедине с трупом женщины и трех тварей, убивших ее.

К вечеру пошел дождь, а я все еще боролся сам с собой, не желая уступать вновь проснувшуюся человечность. Чем буду отличаться от демона и прочих темных монстров, если сделаю то, что одобрил Страж?

Но с другой стороны, лежа здесь, мне ничего не добиться.

Рано или поздно сюда забредут другие твари, сильнее этих и тогда мне придет конец.

Но и жрать труп Наи я тоже не хочу!

Зарывав от бессилия и злобы, с трудом перекатился набок и, схватив тело змееклюва, впился зубами в гнилую плоть. Мне жутко хотелось блевать, но я терпел и жрал эту тварь, несмотря на то, что труп был убит мной с помощью магии, а значит, мало годился в пищу.

Обглодав ногу монстра, остановился и, с трудом удерживая съеденное внутри, прислушался к себе.

Прошло несколько часов, но регенерация даже не думала начинаться. Похоже, зараженная плоть не подходит.

Я ощутил, как по лицу потекли слезы горечи и обиды. Я залился сам на себя за то, что не сумел обуздать проснувшееся безумие тогда, в самом начале пути. Быть может, охотник с радостью бы помог добраться до столицы, и сейчас я вновь стал бы человеком...

Когда наступила ночь, я ползком добрался до тела Наи и лег рядом. Труп уже давно остыл, а голова лежала где-то в траве. Так даже лучше. Не хочу видеть ее лицо.

Думаю, многие из моих современников смотрели популярное шоу «Выжить любой ценой», где Беар Гриллз каждый раз оказывался в самых интересных местах Земли, с минимумом экипировки, и был вынужден выживать, используя то, что дает природа. И жрать всякое неприглядное, лишь бы не умереть с голоду.

Мне голодная смерть не грозила, но я должен двигаться дальше. Но для этого нужно поглотить живую плоть, которая запустит процесс регенерации и позволит восстановить это мерзкое тело. А поблизости есть лишь один труп, подходящий под эти требования. Не гнилой, свежий, принадлежавший красивой молодой женщине. Единственной, кто сумел переступить через нормы морали, понять и простить меня, кто пожалел, готов был помочь.

Каким уродом надо быть, чтобы сожрать её?

Я стиснул зубы, бессильно глядя в звездное небо, усеянное необычайно яркими огоньками. Боги, зачем вы заставляете меня поступать так? Почему каждый раз я должен все дальше и дальше отбрасывать свою человечность, избавляться от неё, закапывать глубже внутри себя, превращаясь в настоящего демона? Для чего? Кому это нужно?

Я с самого детства ненавидел насилие, пытался помогать окружающим, делиться теплом и добротой. Но смерть родителей вывернула все чувства и мироощущение наизнанку, заставила озлобиться, пробила в черепушке несколько сквозных отверстий, которые потихоньку пропускали воздух, позволяя мне становиться немножко психопатом. А я держался! Закусив губу, сжав кулаки, но держался, не позволял себе сорваться, ведь ни папа, ни мама не хотели бы для своего ребенка такой судьбы.

Держался...до того дня, когда попал в этот больной мирок. И даже здесь ухитрился брать все под контроль, несмотр-

ря на боль, что сопровождала приступы безумия. Да, оно вырывалось на свободу, но могло быть и хуже!

А теперь треклятая Судьба привела меня к этому моменту, событию, выбору. Дороги сошлись на перекрестке, где нужно окончательно решить: остаться ли человеком – и сдохнуть, или переступить через все свои прежние принципы, утратить человеческий облик – но выжить.

Слезы текли по лицу, пальцы уцелевшей руки мелко подрагивали, из осколков груди вырывались едва слышные всхлипывания.

- Я хочу жить... хочу снова стать прежним, не видеть эту уродливую рожу в отражении... Прости меня за это, если сможешь, - запинаясь, прохрипел я, а затем, собравшись с духом, вонзил зубы в нежную плоть. Ее мясо было невероятно вкусным, по сравнению с плотью монстра. Но есть Наю было тяжелее в сто крат. Я давился, рыдал, умолял о прощении, но жрал, понимая, что это единственный путь, и другого выбора просто не было.

Когда на рассвете Страж вернулся, мои раны уже затянулись, а сам я сидел у дерева, стараясь не глядеть на останки охотницы. Я ненавидел себя, ненавидел Стража и его хозяев, проклинал весь этот мир. Но нужно двигаться дальше, несмотря ни на что. Поэтому я поднялся и, кивнув мертвяку, зашагал в сторону дороги.

«Ты сделал правильный выбор, Чума», - голос Стража лучился довольством. Я стиснул зубы, даже не думая остано-

ливаться или отвечать. Боюсь, что не смогу сдержаться, сорвусь, попытаюсь прикончить его – и проиграю.

Потому что Страж, несомненно, гораздо сильнее меня. Пусть даже после вчерашней схватки я и получил несколько уровней, мои умения по-прежнему оставляли желать лучшего. И не было никого, кто мог бы посоветовать, как обрести силу.

Так мы и двигались на запад: впереди шел я, погруженный в мрачные раздумья, сзади, шагов на двадцать, шагал Страж, а уже за ним семенили гнилушки, довольные охотой и тем, что больше не нужно скрываться.

В сумке за плечами хранились припасы Наи и пара пи-сем, предназначенных для отца Галла. Я надеялся, что сумею найти священника в столице, но прежде мне нужно было подрасти в уровнях и попытаться замаскировать себя. Вчерашние события ясно дали понять, что местным жителям я не ровня. Если с людьми еще как-то можно воевать, то монстры станут проблемой. У меня теперь даже не было оружия, если не считать хлипкое копьё Наи и лук со стрелами. Но это на первое время. Топор оказался безнадежно искорежен, похоже, кровь змееклювов обладала плохими свойствами.

Я поднял лицо к небу и вдохнул свежий после дождя воздух. Голова внезапно стала пустой, без единой мысли, лишь образ погибшей охотницы стоял перед глазами.

Прости меня, милая. Я постараюсь искупить свои грехи. Найду отца Гала, верну свой облик, а затем заставлю весь

восток умыться кровью! Даже если для этого придется прибегнуть к безумию, я уничтожу источник заражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.